

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное право и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Конфискация имущества в уголовном праве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.477ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Л.В. Красуцких
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-477
_____ В.Ю. Гусейнова
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что наличие конфискации имущества в УК РФ призвано обеспечить отчуждение у преступников незаконно приобретенных ценностей и иного имущества, денег, изъятие орудий и иных средств совершения преступлений.

Конфискация – (лат. *conliscatio* – отобрание, в казну) – принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества в качестве санкции за преступление, либо за гражданское или административное правонарушение.

Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, УК РФ дополнен главой 15.1 «Конфискация имущества». В связи с этим раздел VI УК РФ получил название «Иные меры уголовно-правового характера».

Глава 15.1, содержащая ст. 104.1, 104.2 и 104.3, устанавливает совершенно новый порядок уголовно-правового регулирования конфискации имущества по сравнению с предыдущим, который содержался в УК РФ до 2003 года. В настоящее время глава «Конфискация имущества» отнесена к иным принудительным мерам уголовно-правового характера, которые не входят в уголовно-правовую систему наказаний.

В борьбе с преступностью должны быть использованы не только меры наказания, но и другие меры, выработанные в отечественном законодательстве и законодательстве других государств и доказавшие свою эффективность. К числу таких мер относится конфискация имущества, существовавшая в русском, советском и российском уголовном законодательстве.

Конфискация имущества как принудительное безвозмездное изъятие имущества виновного лица и обращение его в собственность государства является эффективным

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» от 27 июля 2006 г. № 153 // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3452.

средством в борьбе с преступностью и ее предупреждении. Значение конфискации как вида имущественного наказания особенно важно в условиях рыночной экономики, развивающейся в России и влияющей на шкалу ценностей в обществе.

При этом обращение конфискуемого имущества в собственность государства поставлено законодателем в тесную взаимосвязь с первоочередными мерами по возвращению имущества законному владельцу и возмещению причиненного ему ущерба.

В данном случае можно говорить о появлении нового по форме и содержанию института уголовного права.

При этом судебная практика говорит о том, что такие случаи достаточно редки. Проблемы конфискации имущества традиционно находились в центре внимания специалистов в области уголовного и уголовно-процессуального права. Они рассматривались в работах, посвященных общим проблемам уголовного права либо дополнительным наказаниям. Известны также отдельные монографические исследования и значительный круг научных статей, специально посвященных конфискации имущества.

Наиболее весомый вклад в разработку вопросов, связанных с конфискацией имущества, внесли П.А. Аветисян, Г.В. Аршба, Г.В. Багаутдинов, Б.В. Булатов, Б.Б. Бушная, В.Н. Веселова, А.В. Галахова, М.А. Гаранин, М.Н. Голоднюк, И.И. Голубов, Р.А. Гюльалиева, Ю.М. Дёмин, А.И. Друзин, А.А. Жижиленко, З.З. Зинатуллин, А.В. Кобахидзе, В.М. Корнуков, Л.Л. Крутиков, Ю.И. Кулешов, Л.В. Лобанова, П.С. Метельский, А.С. Михлин, И.А. Марогулова, И.А. Павлухин, В.А. Пименов, Н.С. Таганцев, П.В. Тепляшин, И.Б. Тутынин, А.В. Фёдоров, А.Л. Цветинович, К.Н. Шутов, А.И. Чучаев, И.Г. Яшкина и другие.

Следует, однако, отметить, что многие труды по конфискации имущества выполнены на основе анализа советского законодательства или первоначальной редакции соответствующих норм УК РФ и УПК РФ.

Комплексного изучения данного правового института в современной интерпретации проведено не было.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе применения конфискации имущества.

Предмет исследования составляет система правовых норм, регулирующих порядок и условия назначения конфискации имущества, а также практика применения этого вида наказания.

Целью исследования является комплексное изучение проблемы конфискации имущества, уточнения ее места и роли в системе наказаний, определении критериев эффективности применения и перспектив дальнейшего развития.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать историю возникновения и развития наказания в виде конфискации имущества в российском и зарубежном уголовном праве;
- 2) определить понятие и рассмотреть специальные правила осуществления конфискации имущества;
- 3) изучить проблемы применения конфискации имущества в современной России.

Методологическая основа и методика исследования основывается на диалектическом методе научного познания объективной действительности, а также на современных методологических положениях философии, общей теории права, криминологии, уголовного права и процесса, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности.

В исследовании использовались специальные методы теоретического анализа, общелогические, частнонаучные, изучение уголовных дел, обобщение сообщений в средствах массовой информации.

Нормативную базу составили Конституция РФ, Уголовный Кодекс РФ, подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы конфискации имущества, как действующие, так и утратившие силу; материалы судебной практики.

Теоретическая значимость исследования определяется необходимостью развития теоретических основ конфискации имущества. Выводы, предложения и рекомендации, сформулированные в результате исследования, могут способствовать изменению сложившихся представлений о конфискации имущества, вносят определенный вклад в теорию уголовного и уголовно-исполнительного права по вопросам применения наказания в виде конфискации имущества.

Практическое применение результатов исследования может в дальнейшем быть использовано в целях совершенствования норм уголовного законодательства на национальном уровне; повышения эффективности мер по конфискации имущества; при подготовке учебных материалов по данной проблематике.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена поставленными целями и задачами, и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1 ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 История уголовного законодательства России о конфискации имущества

В происхождении и эволюции конфискации имущества в российском законодательстве можно проследить те же черты и тенденции, что и в зарубежном.

Сам термин «конфискация» появился в русском законодательстве в XVIII веке, но первые упоминания о конфискации многие исследователи склонны искать еще в Русской правде, относящейся к XI веку.

Одной из самых суровых мер, предусмотренных Русской правдой, являлись поток и разграбление. Согласно ст. 5 Троицкого списка на поток и разграбление выдавались лица, «ставшие на разбои без всякой свады»².

Текст Русской правды не раскрывает содержания этой меры. Мнения исследователей о том, что же понимать под ней, разделились. Одна группа исследователей была склонна видеть в ней отдачу виновного (с женой и детьми) в рабство, с обращением имущества в доход князя. В. Сергеевич, связывая это наказание с проникновением на Русь греко-римского права, считал, что оно означает ссылку в заточение и конфискацию имущества.

Сравнивая русские переводы сборников византийского светского законодательства с оригиналом, В. Сергеевич отмечал, что там, где в оригинале говорится о конфискации и ссылке (*publicatis bonis relegantor*) в русском переводе стоит «разграблены бывше да изженутся». Из чего В. Сергеевич сделал вывод, что переводчики передали термин «конфискация» понятием «разграбление»³.

---

² Брушковская Е.Г. Становление наказания в виде конфискации имущества по уголовному законодательству Древнерусского государства: историко-правовой аспект. – М., 2011. – С. 23.

³ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2011. – С. 277.

Представляется, что наиболее точно отражает сущность этой меры точка зрения, согласно которой поток и разграбление являлся лишением покровительства законов, мира, объявлением вне закона, где виновник обычно выдавался властям, а его имущество разграблялось членами общины, близко к чему и этимологическое значение термина «разграбление».

Ни Двинская, ни Белозерская уставная грамоты не упоминают о конфискации имущества.

Но Судебник 1497 года уже содержит в себе определенный прообраз этого наказания. Статьи 8, 39 Судебника, устанавливающие смертную казнь за татьбу, разбой, душегубство, ябедничество или иное лихое дело, указывают, что имущество оставшееся после удовлетворения истцовых требований «боярину и дьяку имати себе». Имущество в указанных случаях обращается не в доход государства, а в пользу лиц вершивших правосудие, то есть является своеобразной формой компенсации судебных расходов.

Судебник 1550 года, в общем повторяя положения Судебника 1497 года, в ст. 61 велит «государьского убойцу, градского сдавца, крамольника, церковного татя, подметчика, зажигальщика и ведомого лихого человека» казнить смертною казнию, «исцово заплатити из его статка; и то дати в прогоны»⁴. Судебник не раскрывает содержание этой меры.

Некоторые исследователи понимают ее как возмещение приказных убытков и расходов. На подобный характер этой меры указывают и другие законодательные акты той эпохи. Так Медынский губной наказ 1555 года в ст. 5 указывает: «а что останется тех животов у исцевых исков и старостам о тех животах описати на Москву к боярам в Разбойную избу», в ст. 9: «а не будет исцов, – и старостам животы их продати; да что на нем возьмут ...да о том отписывать боярам в Губную избу»⁵.

---

⁴ Бубон К.В. О сути и смысле восстановления конфискации имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации. // Адвокат. – 2008. – № 11. – С. 81.

⁵ Брушковская Е.Г. Указ. соч. – С. 24.

Это положение наглядно свидетельствует о том, что первоначально конфискация имущества применялась в сугубо фискальных целях, как форма компенсации издержек судебных и карательных органов.

Фойницкий И.Я., рассматривая эволюцию имущественных наказаний в российском уголовном законодательстве, также отмечал, что «...первоначально имущественные взыскания шли в пользу потерпевшего, но мало-помалу, и общественная власть начала принимать в них участие, и в виду фискальных интересов к ним прибегала довольно часто: важнейшие преступления сопровождалось отбиранием в казну всего имущества, по менее важным отбиралась часть его»⁶.

Анализируя российскую карательную систему XVII в., Н.Д. Сергеевский отмечал: «Извлечение из наказания средств для пополнения казны было постоянной заботой государственной власти, отсюда и широкой развитие имущественных взысканий»⁷.

Законодательство Петра I предусматривало конфискацию за весьма различные по своему характеру деяния. Указ 1713 года предусматривал «...отнятие вотчин, поместий, пожитков» за выделку и продажу серебряной посуды, Указ от 29 декабря 1714 года – за торговлю с рук готовым платьем, Указ от 11 октября 1715 года – за подбивку сапог гвоздями и железными скобами, Указ от 17 января 1718 года – за употребление дегтя в некоторых производствах, Указ 1719 года – за утайку руды»⁸.

Конфискованное имущество распределялось по разному: деньги, вырученные от продажи конфискованного имущества осужденных духовного сословия и раскольников, шли на содержание «гошпиталей».

Юстиц-коллегия получала конфискованные средства на содержание надворных и нижних судов. Берг-коллегия – средства, конфискованные за утайку руды. Нередко деньги выдавались и частным лицам.

---

⁶ Данилов Н.А. Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы // Исполнительное право. – 2012. – № 3. – С. 26.

⁷ Там же.

⁸ Брушковская Е.Г. Указ. соч. – С. 24.

Так, письмом князя Меншикова киевскому губернатору Голицыну было указано, как распределить конфискованные имения Мазепы. При чем 20 000 руб. отдано самому Голицыну.

К концу XVIII в. стараниями европейских криминалистов и философов конфискация имущества была признана наказанием несправедливым и недостойным цивилизованного государства, вслед за чем началось постепенное ее изъятие из уголовного законодательства.

Не без влияния этих воззрений, Екатерина II в Жалованной грамоте дворянству от 21 апреля 1785 года гарантировала неприкосновенность наследственного имения даже при осуждении за важнейшие преступления. В соответствии со ст. 23 Грамоты в этом случае права на имения переходили к наследникам.

Александр I указом от 6 мая 1802 года отменил конфискацию для не дворян и купцов I и II гильдии, то есть для всех сословий. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года предусматривало конфискацию имущества за государственную измену, участие в бунте или заговоре против Власти Верховной, но на основании и в порядке определяемым особым распоряжением правительства⁹.

Восстановление конфискации имущества произошло после Октябрьской революции. Уже в Инструкции НКЮ «О революционном трибунале» от 19.12.1917 г. в числе мер наказания был предусмотрен секвестр или конфискация (полная или частичная) имущества виновного.

Также предусматривали эту меру и отдельные декреты за широкий круг правонарушений: нарушение государственной монополии на объявления (Декрет СНК от 8.11.1917 г. «О введении государственной монополии на объявления»), сделки с недвижимостью, ценными бумагами (Декрет СНК от 14.12.1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью» и Декрет СНК от 29.12.1917 г. «О прекращении платежей по купонам и дивидендам»),

---

⁹ Журавлев М.П. Уголовное право. Общая и Особенная части. – М.: Проспект, 2014. – С. 138.

взяточничество (Декрет СНК «О взяточничестве» от 8.05.1918 г.), спекуляцию (Декрет СНК «О спекуляции» от 22.07.1918 г.).

Конфискация имущества в 1918 году составила 5,2 % всех применяемых революционными трибуналами мер уголовного наказания.

Применялась она главным образом за спекуляцию (9,8 %), взяточничество (1,9 %) и контрреволюционные преступления (1,1 %).

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года конфискация имущества была предусмотрена в санкциях 55 статей из 200 (то есть в 28 % всех статей), из них за:

- контрреволюционные преступления: 10 (из 16);
- преступления против порядка управления: 15 (из 44);
- должностные преступления: 2 (из 15);
- хозяйственные преступления: 13 (из 25);
- имущественные преступления: 4 (из 23);
- воинские преступления: 8 (из 17);
- преступления против личности: 1 (из 40).

Кроме этого, суду предоставлялось право присоединять конфискацию имущества к любому наказанию за любое из преступлений (ст. 50 УК). Распространенность этой меры объяснялась влиянием уголовного права предшествующего периода, «а также учетом возможности накопления имущества в условиях НЭП среди новой буржуазии»¹⁰.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года в первоначальной редакции воспроизводил положения УК 1922 года в части права суда присоединять конфискацию к любому наказанию за любое преступление.

Такая позиция была подвергнута критике в юридической литературе, и в 1927 году, после принятия сводного закона «О реквизиции и конфискации имущества», применение конфискации было ограничено случаями,

---

¹⁰ Капинус Н.И. Конфискация имущества в уголовном праве современных стран // Закон. –2011. – № 6. – С. 63.

специально предусмотренными статьями Особенной части УК РСФСР (п. «б» ст. 13).

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15. 06. 1927 года «Об ограничении конфискации по суду» в Основные начала уголовного законодательства были внесены соответствующие изменения. Изменялась ст. 25 и вводилась ст. 25-1.

В соответствии с новой редакцией ст. 25, конфискация имущества могла применяться в качестве основной и дополнительной меры наказания в случаях совершения государственных, воинских, важнейших должностных и хозяйственных преступлений, а равно и в других случаях, устанавливаемых в порядке законодательства СССР.

Длительный период времени конфискация имущества в уголовном праве России имела статус дополнительного вида наказания, а 8 декабря 2003 года Федеральным законом № 162-ФЗ¹¹ статья 52 УК РФ, предусматривающая конфискацию имущества как вид наказания, была отменена.

К 08 декабря 2003 года в УК РФ конфискация имущества содержалась в 48 санкциях, из них в 11 – в качестве обязательного дополнительного наказания.

В литературе отмечалось, что сокращение в УК РФ количества статей, предусматривающих конфискацию имущества, по сравнению с УК РСФСР 1960 г. было связано с более жесткими требованиями нового уголовного закона. В частности, А. Степанищев полагал, что снижение в основном достигнуто в результате декриминализации деяний, исключения конфискации из санкций статей, устанавливающих ответственность за некорыстные преступления, а также замены в ряде санкций конфискации имущества штрафом¹².

---

¹¹ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – С. 254.

Преступления, за которые предусматривалась конфискация имущества, в зависимости от объекта посягательства можно условно разделить на несколько групп:

а) тяжкие и особо тяжкие преступления против собственности (11 составов): хищения и вымогательство, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах, – ст. 158-164 УК РФ;

б) тяжкие и особо тяжкие преступления в сфере экономической деятельности (17 составов);

в) тяжкие и особо тяжкие преступления против общественной безопасности и здоровья населения (17 составов);

г) особо тяжкое преступление против основ конституционного строя и безопасности государства (государственная измена – ст. 275 УК РФ);

д) особо тяжкие преступления против государственной власти и против мира и безопасности человечества, совершенные путем злоупотребления должностными либо служебными полномочиями: получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах – ч. 4 ст. 290 УК РФ; наемничество, совершенное лицом с использованием служебного положения или в отношении несовершеннолетнего, – ч. 2 ст. 359 УК РФ¹³.

В 2006 году с принятием Федерального закона от 27 июля 2006 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» в уголовное законодательство Российской Федерации возвращен институт конфискации имущества¹⁴.

---

¹³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – С. 254.

¹⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3452.

Итак, конфискация имущества как правовой институт имеет длительную историю своего становления и развития, кроме того, известна законодательству России с древних времен.

В России первые упоминания о наказании похожем на конфискацию имущества среди источников отечественного законодательства можно найти в «Русской Правде». Однако свое современное название конфискация имущества получила в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных.

Конфискация в СССР как вид наказания подразделялась на полную и частичную.

При полной конфискации обращению в собственность государства подлежало все имущество, принадлежащее осужденному на праве личной собственности, за исключением того, которое не подлежало конфискации. Частичная конфискация представляла собой изъятие определенной части имущества осужденного.

При этом природа данного имущества, его происхождение значения не имели: конфискации подлежало имущество, добытое как преступным путем, так и иным, в том числе законным путем.

Сегодня конфискация имущества это не вид уголовного наказания, а иная мера уголовно-правового характера, однако сущность конфискации фактически не изменилась, она, как и прежде, выражается в принудительном безвозмездном обращении по решению суда в собственность государства соответствующего имущества.

Конфискация как иная мера уголовно-правового характера предполагает принудительное и безвозмездное изъятие не всего и не любого имущества, а имущества лишь определенного рода: обобщенно говоря, добытого преступным путем.

1.2 Конфискация имущества в зарубежном уголовном праве

В настоящее время конфискация имущества, пожалуй, единственный вид правовой санкции, законодательное закрепление и применение которой прямо предписано международным правом как обязанность государств.

Ее особое положение объясняется той ролью, которую отводит ей мировое сообщество в борьбе с такими видами транснациональной организованной преступности, как терроризм, наркоторговля, легализация преступных доходов и коррупция.

Возлагая на государства-участники обязанность предусмотреть в своих законодательствах рассматриваемую меру, международные конвенции, тем не менее, оставляют национальным законодателям широкий простор для самостоятельного определения ее юридического формата в соответствии с местными правовыми традициями¹⁵.

Так, ст. 1 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г., ратифицирована Федеральным законом от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ и вступила в силу для Российской Федерации 1 декабря 2001 г.) установлено, что термин «конфискация» означает не только наказание, но и «меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества» (п. 1)¹⁶.

Из текстов международно-правовых документов со всей определенностью вытекает, что обязанностью государств-участников являются закрепление и применение института специальной (а отнюдь не общей) конфискации.

Приведем характерный пример: в соответствии со ст. 12 Конвенции против транснациональной организованной преступности (принята 15 ноября 2000 года Генеральной Ассамблеей ООН и ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 года № 26-ФЗ) государства – участники этой Конвенции принимают в максимальной степени, возможной в рамках их

---

¹⁵ Данилов Н.А. Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы // Исполнительное право. – 2012. – № 3. – С. 26.

¹⁶ Европейская конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 3. – С. 14 – 46.

внутренних правовых систем, такие меры, которые могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации как доходов от преступлений, так и имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений (п. 1).

В том, что касается уголовно-правовой конфискации, вышеприведенные формулировки международных конвенций весьма четко отражают реалии, сложившиеся в современных уголовно-правовых системах¹⁷.

Почти повсеместно применявшаяся еще в недавнем прошлом к настоящему моменту общая конфискация имущества исключена из уголовного законодательства подавляющего большинства государств мира. Во многих странах она прямо запрещена конституцией (Азербайджан, Аргентина, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Греция, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Ливан, Малайзия, Мальдивская Республика, Мексика, Никарагуа, ОАЭ, Парагвай, Румыния, Сирия, Турция, Чили и др.).

В Азербайджане и Грузии этот вид наказания был признан неконституционным.

В настоящее время общая конфискация имущества сохраняется в законодательстве относительно небольшого числа стран. Среди них Беларусь, Болгария, Вьетнам, Дания, Казахстан, КНР, КНДР, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Лаос, Латвия, Мавритания, Мадагаскар, Монголия, Судан, Таджикистан, Того, Украина, Франция, Эфиопия.

Во Франции эта разновидность конфискации носит исключительный характер и предусматривается только за преступления против человечества, а также за незаконные производство, ввоз или вывоз наркотиков.

В Армении конфискация имущества сохранена в УК 2003 года как вид наказания (ст. 55), однако с важной оговоркой: «Размер конфискуемого имущества не может превышать размера имущественного вреда, причиненного преступлением, или размера выгоды, полученной преступным путем».

---

¹⁷ Данилов Н.А. Указ. соч. – С. 26.

В Германии в 1992 году и по ее образцу в Парагвае (1998 год) и Эстонии (2001 год) в уголовное законодательство было введено так называемое имущественное наказание. Оно назначается в качестве дополнительного к лишению свободы наказания в виде денежной суммы, которая может достигать стоимости всего имущества осужденного¹⁸.

Считаясь формально разновидностью штрафа, «имущественное наказание», также, по сути выступает как общая конфискация.

В тех странах, где она сохранена, это только дополнительное наказание.

Признавая, что общая конфискация – весьма суровая кара не только для самого осужденного, но и для членов его семьи, современный законодатель стремится ограничить ее применение.

Прежде всего, общая конфискация может применяться в отношении достаточно узкого круга преступных деяний. Так, в Беларуси и Таджикистане она устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и может быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. Только за корыстные преступления это наказание назначается и в Казахстане.

По УК Мавритании, Мадагаскара, Судана общая конфискация вообще носит исключительный характер и применяется в единичных случаях. Так, в Мадагаскаре общая конфискация может применяться только в двух случаях: при совершении преступлений против безопасности государства во время войны и если виновные в любом преступлении скроются от правосудия за пределами территории страны.

В Судане конфискации всего имущества (в дополнение к смертной казни или заключению) подвергается лишь лицо, совершающее действия в целях разрушения конституционного строя, существующего в стране, или в целях создания угрозы для ее независимости и целостности.

---

¹⁸ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М.: ТК Велби, 2011. – С. 53.

Другое важное ограничение применения общей конфискации – это установление перечня неотчуждаемого имущества.

В странах, где общая конфискация имущества применяется, уголовные кодексы содержат специальную норму, согласно которой не подлежит конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении: квартира или жилой дом, земельный участок, мебель, минимально необходимая одежда, детские товары и другие.

В отличие от общей, специальная конфискация предусматривается уголовным законодательством большинства стран мира¹⁹.

Однако в большинстве стран СНГ специальная конфискация признается институтом не уголовного, а уголовно-процессуального права.

Прежде всего, далеко не везде существует единое понятие (институт) специальной конфискации.

Так, в уголовном праве Австрии, Англии, Боснии и Герцеговины, Германии, Парагвая, США, Швейцарии и ряда других стран четко различаются два вида этой меры: конфискация имущества (материальной выгоды, полученной в результате преступления) и конфискация (изъятие) средств и орудий преступления²⁰.

Далее, специальная конфискация в двух ее видах в большинстве стран (Австрия, Германия, Исландия, Испания, Литва, Марокко, Молдова, Парагвай, Румыния, Хорватия рассматривается не как наказание, а как иная (помимо наказания) мера уголовного воздействия. Однако юридическая природа таких мер различна.

Например, по УК Боснии и Герцеговины, Сербии, Македонии и Хорватии конфискация орудий преступления рассматривается как мера безопасности, а нормы о конфискации преступных доходов вообще выделены в отдельную главу.

---

¹⁹ Капинус Н.И. Указ. соч. – С. 63.

²⁰ Козочкин, И.Д. Уголовное право США. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – С. 88.

По УК Испании, Мальты, Перу, Сальвадора специальная конфискация – «дополнительное последствие» наказания.

В качестве наказания (дополнительного) специальная конфискация признается в Азербайджане, Албании, Туркменистане, Филиппинах, Франции, Японии. Во Франции допускается также назначение специальной конфискации в качестве основного наказания.

Поскольку в большинстве стран специальная конфискация не считается наказанием, для ее назначения не требуется специального упоминания об этом в санкциях соответствующих статей Особенной части УК. Столь же свободно такая конфискация применяется в тех странах, где она не уголовный, а уголовно-процессуальный институт²¹.

Особенностью специальной конфискации является то, что она может применяться и к третьим лицам, непосредственно не участвовавшим в совершении преступления, если они каким-либо образом получили доходы от преступной деятельности (например, в качестве правопреемников).

Так, согласно УК Австрии (п. 4 § 20) тот, кто обогатился в результате совершения другим лицом деяния, запрещенного под угрозой наказания, или непосредственно и незаконно обогатился за счет имущественной выгоды, полученной при совершении данного деяния, приговаривается к выплате денежной суммы в размере такого обогащения.

Аналогичные нормы имеются в УК Боснии и Герцеговины (ст. 111), Венгрии (ст. 63), Германии (§ 73), Дании (§ 76), Литвы (п. 3 ст. 72), Норвегии (ст. 34).

С другой стороны, предметы не могут быть конфискованы в пользу государства в том случае, если по закону они подлежат возврату потерпевшему или иному субъекту.

Специальная конфискация может также применяться к виновному и в том случае, когда ему не назначается уголовное наказание (например, по причине невменяемости лица или в силу малозначительности деяния).

---

²¹ Капинус Н.И. Указ. соч. – С. 63.

Еще одной характерной чертой института специальной конфискации следует считать правило, согласно которому, если подлежащее конфискации имущество спрятано, израсходовано либо отсутствует по другим причинам, суд взыскивает с виновника, его сообщников или других лиц денежную сумму, соответствующую ценности подлежащего конфискации имущества.

Это правило прямо закреплено в уголовном законодательстве Австрии, Германии, Литвы, Македонии, Нидерландов, Польши, Франции и некоторых других стран.

В отдельных случаях законодатель из гуманных соображений устанавливает ограничения в отношении специальной конфискации.

Так, согласно УК Австрии (п. 3 § 20а) от изъятия незаконной выгоды можно отказаться, если выплата денежной суммы несоизмеримо осложнила бы или сделала бы несправедливо тяжелым финансовое положение обогатившегося лица, в особенности если на момент вынесения решения об изъятии выгоды ее уже не существовало; следует учитывать и другие неблагоприятные имущественные последствия, возникающие в связи с вынесением приговора²².

Аналогичные нормы есть в УК Германии, Швейцарии и некоторых других стран²³.

Итак, в целом сравнительный анализ современного законодательства позволяет говорить о наличии устойчивой тенденции: все больше государств отказываются от общей конфискации имущества как вида наказания в пользу института специальной конфискации.

Таким образом, по первой главе квалификационной работы можно сделать вывод, что возможность конфискации преступно нажитого имущества предусмотрена законодательством многих стран, и эта мера является одним из самых эффективных правовых инструментов противодействия преступности.

---

²² Капинус Н.И. Указ. соч. – С. 65.

²³ Жалинский А.Э. Указ. соч. – С. 53.

Конфискация имущества как правовой институт имеет длительную историю своего становления и развития, кроме того, известна законодательству России с древних времен.

В отношении ряда преступлений она предусмотрена соглашениями в рамках ООН, в некоторых из них участвует и Россия.

Конфискация в СССР как вид наказания подразделялась на полную и частичную. При этом природа данного имущества, его происхождение значения не имели: конфискации подлежало имущество, добытое как преступным путем, так и иным, в том числе законным путем.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ раздел VI УК назван «Иные меры уголовно-правового характера» и дополнен гл. 15 «Конфискация имущества».

Новая глава включает три статьи (104.1 – 104.3), нормы которых регулируют условия и порядок применения конфискации имущества как «иной меры уголовно-правового характера». Конфискация как иная мера уголовно-правового характера предполагает принудительное и безвозмездное изъятие не всего и не любого имущества, а имущества лишь определенного рода: обобщенно говоря, добытого преступным путем.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

2.1 Понятие, цели и значение конфискации имущества

Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества (ч. 1. ст. 104.1 УК РФ). Конфискация имущества является иной мерой уголовно-правового характера²⁴.

Чёткого определения иных мер уголовно-правового характера не существует. Иные меры уголовно-правового характера, в отличие от наказания, не образуют однородной системы, имеют существенные различия между собой по основаниям применения и юридической сущности. Поскольку перечень наказаний в уголовном законе, как правило, является исчерпывающим, все меры, которые не будут отнесены к мерам наказания, будут считаться иными мерами уголовно-правового воздействия.

Ф.Б. Гребёнкин даёт следующее определение иных мер уголовно-правового характера: «под иными мерами уголовно-правового характера следует понимать меры государственного принуждения, не входящие в систему наказаний и санкции уголовно-правовых норм, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления по усмотрению суда и ограничивающие их права, интересы и свободы с целью предупреждения совершения ими новых деяний или преступлений»²⁵.

Иные меры уголовно-правового характера являются мерами государственного принуждения, поскольку они предусмотрены уголовно-правовыми нормами материального, процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

---

²⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

²⁵ Гребенкин Ф.Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера. – М.: ТК Велби, Проспект, 2009. – С. 14.

Их можно определить как особую уголовно-правовую форму государственного принуждения, содержание которой зависит от вида выбранных мер.

Содержание конфискации имущества как формы государственного принуждения состоит в принудительном безвозмездном обращении в собственность государства определенного имущества.

Иные меры уголовно-правового характера можно сгруппировать по признаку применения таких мер вместо наказания и наряду с наказанием.

Вместо наказания применяются принудительные меры медицинского и воспитательного характера, а также разные виды отсрочек. Конфискация имущества относится к мерам, применяемым наряду с наказанием.

Несмотря на то, что раздел VI УК РФ содержит только меры медицинского характера и конфискацию имущества, ученые считают, что данный список гораздо шире.

К иным мерам уголовно-правового характера, в частности, относят также меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним при освобождении их от уголовной ответственности или от наказания (ст. ст. 91, 92 УК РФ), условное осуждение, отсрочку исполнения приговора беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ), условно-досрочное освобождение²⁶.

И.Я. Козаченко считает, что кроме вышеперечисленных мер, к иным мерам относятся также дополнительные наказания, которые могут применяться по усмотрению суда независимо от того, определены или не определены они в санкции за конкретное преступление, а также судимость. К таким видам дополнительных наказаний относятся лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ) и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ): «В тех случаях, когда эти дополнительные виды наказаний применяются, будучи не

---

²⁶ Игнатов А.Н. Уголовное право России. – СПб: Питер, 2009. – С. 93.

предусмотренными в санкции за соответствующее деяние, они могут рассматриваться как иные меры уголовно-правового характера, так как устанавливаются судом к лицу, признанному виновным в совершении преступления, связаны с определенными правоограничениями, не являются карой, а применяются в целях удержания осужденного от повторного нарушения уголовного закона»²⁷.

Сходство иных мер уголовно-правового характера с наказанием заключается в следующем:

- 1) эти меры назначаются судом;
- 2) являются правовым последствием совершенного преступления;
- 3) УК РФ предусмотрены основания и порядок их применения;
- 4) представляют собой государственное принуждение;
- 5) по своему содержанию эти меры направлены на определенные правоограничения лиц, виновных в совершении противоправного деяния;
- 6) назначение иных мер состоит в том, чтобы удержать лицо от повторного нарушения уголовного закона, то есть они направлены на достижение таких же целей, что и наказание, – предупреждение совершения преступления, перевоспитание преступника.

В то же время иные меры уголовно-правового характера принципиально отличаются от наказания. Можно выделить следующие характерные черты комплекса указанных мер:

- 1) определяются судом по его усмотрению не за каждое совершенное преступление, а по необходимости;
- 2) иные меры не включены законодателем в санкцию за совершение конкретного преступления, как следствие, могут применяться к лицу, совершившему любое преступление;
- 3) иные меры лишены свойства кары, возмездия; их цель – исправление преступника и предупреждение с его стороны совершения новых преступлений;

---

²⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко. – М.: Норма, 2012. – С. 160.

4) применение принудительных мер не влечет судимости²⁸.

Таким образом, иные меры отличаются от наказания по основаниям применения, содержанию, целям и юридическим последствиям.

В свете последних изменений, внесенных в УК РФ относительно конфискации имущества, многолетняя дискуссия о том: нужна ли конфискация имущества или нет в уголовном праве России, а также какова ее правовая природа разгорелась с новой силой.

Следует отметить, что идея полной отмены конфискации имущества как вида уголовного наказания появилась еще в СССР, и что характерно, у данной позиции было немало сторонников.

К числу сторонников данной позиции относится В.Д. Иванов, который ещё накануне принятия УК РСФСР 1960 года предлагал исключить данную меру из системы наказаний, как не соответствующую ни целям, ни задачам уголовной репрессии. Несколькими годами позже он вновь указал на необходимость коренного пересмотра норм УК о конфискации, обосновывая утверждение о несозвучности этого вида наказания с принципами уголовного законодательства²⁹.

Сегодня, среди ученых также нет единства мнений о том, нужна ли конфискация имущества и в каком качестве: как наказание или как мера уголовно-правового характера.

По мнению Мартыненко Э.В., конфискацию имущества необходимо сохранить в системе уголовных наказаний, такая необходимость обусловлена социальными и экономическими причинами³⁰.

Именно современные условия диктуют необходимость вмешательства в отношения собственности путем уголовных репрессий имущественного характера. И это вовсе не препятствует развитию и упрочнению частной собственности, а скорее наоборот. Кроме того, будучи наказанием,

---

²⁸ Игнатов А.Н. Указ. соч. – С. 95.

²⁹ Иванов В.Д. Уголовное право. – М.: Приор, 2011. – С. 93.

³⁰ Мартыненко Э.В. Достоинства и недостатки конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Российский следователь. – 2011. – № 16. – С. 14.

достаточно строгим, конфискация имущества способна в качестве дополнительной меры усилить исправительную и предупредительную цели основного наказания, а также обеспечить достижение цели восстановления социальной справедливости.

Р.Х. Кубов также считает, что конфискации имущества следует вернуть статус дополнительного уголовного наказания (возможно, обязательного дополнительного). Она по своей природе является именно наказанием: применяется в рамках уголовной ответственности за совершенное преступление в целях, определенных ч. 2 ст. 43 УК РФ, и на основании общих и специальных правил назначения наказания. Все возможные дискуссии об отличии конфискации имущества от уголовного наказания, беспочвенны, равно как и нет теоретических оснований рассматривать конфискацию имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера³¹.

Следует отметить, что некоторые исследователи отрицательно относятся к восстановлению в уголовном законодательстве такого института, как конфискация имущества. По их мнению, данная уголовно-правовая норма нарушает права и свободы граждан, является препятствием на пути гуманизации и либерализации уголовного законодательства, не имеет существенного значения в вопросе предупреждения и противодействия некоторым видам преступлений, а также восстановления социальной справедливости.

А. Рагулин выступает против конфискации имущества как вида уголовного наказания, он считает, что конфискация имущества является достаточно эффективной мерой наказания, но, несмотря на это нельзя эффективность мер социальной превенции обеспечить путем ущемления прав и свобод законопослушных граждан³².

---

³¹ Кубов Р.Х. Виды конфискации имущества в российском законодательстве // Российский следователь. – 2011. – № 24. – С. 25.

³² Рагулин А. Указ. соч. – С. 50.

Некоторые противники конфискации-наказания, например А.А. Гулый, обосновывают свою позицию тем, что применение конфискации имущества как вида наказания, по их мнению, противоречит принципам справедливости и гуманизма, поскольку у осужденного изымается имущество, являющееся его собственностью, что не может соответствовать международно-правовым и конституционным принципам неприкосновенности собственности³³.

Думается, что законодатель, придавая конфискации имущества, статус иной меры уголовно-правового характера, заимствует аналогичные положения зарубежных стран. В последние десятилетия в зарубежных странах конфискация рассматривается как уголовно-процессуальная мера, но не как вид наказания. Так, Уголовный кодекс ФРГ устанавливает, что «если совершено правонарушающее деяние и исполнитель или участник приобрел что-либо от деяния или посредством него, то суд назначает конфискацию этого приобретения». Интерес представляет Уголовный кодекс Швеции, который устанавливает, что «доходы, полученные в результате преступления... подлежат конфискации, если только это не представляется, очевидно, неразумным. То же должно применяться ко всему, полученному лицом в качестве оплаты издержек, понесенных в связи с преступлением... Стоимость полученного предмета может быть изъята вместо самого этого предмета»³⁴.

Однако современная конфискация имущества имеет существенные недостатки, на которые законодателю следует обратить внимание. Так для конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера не предусмотрены цели применения, тогда как конфискация имущества, существовавшая в качестве наказания, имела соответственно цели наказания, сформулированные в ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации:

- 1) восстановление социальной справедливости;
- 2) исправление осужденного;

---

³³ Гулый А.А. Указ. соч. – С. 26.

³⁴ Данилов Н.А. Указ. соч. – С. 26.

3) предупреждение совершения новых преступлений.

На необходимость законодательного закрепления целей конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера указывают многие ученые и практики.

К.В. Бубон считает, что конфискация имущества направлена на общую и специальную превенцию отдельных видов преступлений³⁵.

В.Н. Хачиян иные меры уголовно-правового характера, в том числе и конфискацию имущества, рассматривает в качестве превентивных мер не связанных с наказанием, назначаемых в целях восстановления социальной справедливости и предупреждения новых преступлений³⁶.

Ряд ученых в качестве целей конфискации имущества полагают выделить: восстановление положения, существовавшего до совершения общественно опасного деяния и предупреждение совершения лицом, совершившим общественно опасное деяние, новых преступлений.

Восстановление общественного отношения, нарушенного преступлением, по их мнению, обусловлено закреплением в Уголовном кодексе РФ положения о том, что изымается и передается в собственность государства лишь то имущество, которое не могло быть возвращено законному владельцу.

При этом восстановление должно обеспечиваться, прежде всего, путем изъятия имущества, полученного преступным путем, и либо его возвращением законному владельцу, либо конфискацией, заглаживанием виновным материального или морального вреда.

По мнению В.П. Ревина конфискация имущества имеет двойственную уголовно-правовую природу. Конфискация денег, ценностей иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), орудий,

---

³⁵ Бубон К.В. Указ. соч. – С. 81.

³⁶ Хачиян В.Н. Иные меры уголовно-правового характера // Российский судья. – 2012. – № 9. – С. 31.

оборудования или иных средств совершения преступления относится к мерам безопасности (наряду с принудительными мерами медицинского и воспитательного характера), имеющим своей целью достижение социальной справедливости, устранение опасности и (или) предупреждение совершения новых преступлений³⁷.

Конфискация приобретенных преступным путем денег, ценностей, имущества и доходов от этого имущества образует иную принудительную меру уголовно-правового характера, имеющую своей целью (в отличие от уголовных наказаний и мер безопасности) восстановление правового положения, нарушенного в результате совершения преступления.

Тогда как Р.А. Хачак определяет специальные цели конфискации имущества применительно к общим началам наказания:

а) в части восстановления социальной справедливости: восстановление правового статуса незаконно удерживаемого имущества; лишение имущественных прав осужденного; компенсация имущественного ущерба;

б) в части исправления осужденного: усиление исправительного воздействия основного вида наказания; влияние на осознание экономической невыгодности совершения преступления;

в) в части предупреждения совершения новых преступлений: недопущение финансирования терроризма, экстремизма и организованной преступности; изъятие орудий, оборудования или иных средств совершения преступления³⁸.

Анализ сложившихся точек зрения позволяет сделать вывод о том, что большинство ученых и практиков в качестве целей новой конфискации имущества выделяют: восстановление положения, существовавшего до совершения общественно опасного деяния и предупреждение совершения

---

³⁷ Ревин В.П. Особенности конфискации имущества в уголовном законе // Российский следователь. – 2011. – № 24. – С. 26.

³⁸ Хачак Р.А. Цели конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Российский следователь. – 2011. – № 5. – С. 45.

лицом, совершившим общественно опасное деяние, новых преступлений, то есть частную превенцию.

В связи с этим, необходимо обозначить и закрепить на законодательном уровне цели применения новой конфискации имущества.

Следует отметить, что некоторые ученые считают, что конфискация имущества, исходя из содержания гл. 15.1 УК РФ, не может реализовывать общую превенцию, обосновывая свою позицию тем, что изъятие имущества или иных предметов, которые используются при совершении преступлений, никак не может вызывать у всех членов общества боязни данной меры. Однако в Уголовном законе четко определено, что конфискации подлежат не только имущество или иные предметы, которые использовались при совершении преступлений, но и полученных в результате совершения преступлений, а также доходы от этого имущества частично или полностью превращенные или преобразованные.

Таким образом, предупреждение преступлений как цель конфискации обращено не только к самому виновному лицу, а также к другим лицам, которые используют имущество, добытое преступным путем, или орудия и средства совершения преступления.

Главным достоинством этой меры является то, что конфискация выступает действенным механизмом в борьбе с преступностью, особенно организованной, так как позволяет выбить экономическую базу из рук этой преступности. Конфискация «сводит на нет», делает бессмысленной преступную деятельность, связанную, прежде всего, с совершением корыстных и иных экономических преступлений, поскольку плоды такой деятельности изымаются у виновного, привлеченного к ответственности; при этом конфискуются и доходы от преступно полученного имущества.

То есть, положительным моментом конфискации следует считать возможность конфисковывать не только деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения конфискационных преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), но и деньги, ценности и иное имущество, в которые

имущество, полученное в результате совершения конфискационных преступлений, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы³⁹.

Итак, конфискация имущества является иной мерой уголовно-правового характера.

Существует мнение, что конфискация имущества ущемляет права и законные интересы законопослушных граждан.

Представляется, что конфискация имущества в новом качестве в меньшей мере, чем конфискация имущества, существовавшая ранее, ущемляет права и законные интересы законопослушных граждан, поскольку в соответствии с ранее существовавшей конфискацией имущества изымалось практически всё имущество, в не зависимости от отношения его к совершенному преступлению, тем самым ущемлялись права семьи осужденного.

Сегодня же данное положение изменено и законодателем предусмотрены категории имущества, подлежащего конфискации, изъятие которого не ущемляет права и законные интересы законопослушных граждан.

2.2 Виды имущества, подлежащего конфискации

При определении понятия «имущество» следует исходить из положений гражданского законодательства (например, доля в общей собственности, уставном капитале коммерческой организации, ценные бумаги, в том числе находящиеся во вкладах или на хранении в финансово-кредитных организациях, доверительном управлении и т. д.).

Законодатель не только дал понятие «новой» конфискации имущества, но и назвал виды предметов (имущества), определил условия их конфискации, в том числе дан перечень преступлений, в результате совершения которых полученное имущество и доходы от него подлежат конфискации.

---

³⁹ Курс Российского уголовного права. Общая часть. / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2013. – С. 93.

Поэтому подход к понятию имущества, добытого преступным путем, должен быть формально юридическим – учитываются лишь те преступления, которые перечислены в ст. 104 УК РФ⁴⁰.

Так, в соответствии со ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежит пять категорий имущества:

а) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений. Конфискация возможна по 71 преступлению, исчерпывающий перечень которых дан в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК.

К ним, в частности, относятся: убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах; похищение человека; торговля людьми; использование рабского труда; воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий; нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума; фальсификация избирательных документов, документов референдума; невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий или иных выплат; нарушение авторских и смежных прав; нарушение изобретательских и патентных прав; подмена ребенка, незаконное усыновление или удочерение, разглашение тайны усыновления или удочерения (если преступления совершены из корыстных побуждений); производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции; незаконные организация и проведение азартных игр; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления; незаконные получение и разглашение сведений, составляющих

---

⁴⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2015. – С. 145.

коммерческую, налоговую или банковскую тайну; подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов при отягчающих обстоятельствах; изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг; изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов; незаконные экспорт из РФ или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники; приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины; коммерческий подкуп при отягчающих обстоятельствах; террористический акт; содействие террористической деятельности; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма; прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности; организация террористического сообщества и участие в нем; организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации; захват заложника; организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем; бандитизм; организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней); массовые беспорядки; незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств; пиратство; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, совершенное из корыстных побуждений; незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных

веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащий прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ; хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; незаконное культивирование растений, содержащий наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры; организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта; незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий; обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок; вовлечение в занятие проституцией; организация занятия проституцией; незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов; изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних; незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ; государственная измена; шпионаж и другие.

Так, по приговору Лысьвенского городского суда Пермского края от 23 ноября 2014 года Л. признан виновным и осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 232 УК РФ. Суд, мотивируя конфискацию денежных средств у Л., указал, что в связи с тем, что осужденный показал, что изъятые у него денежные средства в сумме 3000 рублей получены от сбыта им наркотических средств, факты

приобретения у него наркотиков подтвердили свидетели, то данная денежная сумма подлежит конфискации, как добытая преступным путем⁴¹.

Конфискации подлежат также деньги, ценности и иное имущество, являющиеся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (оружие, наркотические средства и иные подобные предметы), и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу⁴².

б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а», и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Согласно ст. 136 ГК РФ поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат собственнику, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами⁴³. Поэтому совершенно справедливо, что доходы, полученные преступником в результате использования имущества, полученного преступным путем, принадлежат не ему, а законному владельцу данного имущества, а в случае отсутствия последнего подлежат конфискации в доход государства.

в) деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В этом случае указанное имущество либо использовалось, либо предназначалось для обеспечения указанных целей (снабжение денежными

---

⁴¹ Справка по обобщению судебной практики о применении судами Пермского края статьи 104.1 УК РФ за 2015 год // <http://oblsud.perm.sudrf.ru>.

⁴² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁴³ Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

средствами террористических организаций для вооружения, вербовки и обучения террористов, платы за участие в террористических актах и т. д.).

Понятие организованной группы и преступного сообщества дано в частях 3 и 4 ст. 35 УК РФ, незаконного вооруженного формирования – в ст. 208 УК РФ.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Организация незаконного вооруженного формирования – создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование⁴⁴.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК

---

⁴⁴ Журавлев М.П. Уголовное право. Общая и Особенная части. – М.: Проспект, 2014. – С. 113.

РФ, либо для обеспечения создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений⁴⁵.

г) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

Так, по приговору Пермского районного суда Пермского края от 11 октября 2015 года С. и М. признаны виновными в совершении покушения на кражу нефти из трубопровода, совершенную группой лиц по предварительному сговору, которая не была доведена до конца по независящим от них обстоятельствам. Приговором суда автомашина «Урал» используемая в качестве орудия преступления конфискована⁴⁶.

Деньги – это особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента и выступающий в качестве универсального средства платежа. Согласно ст. 140 ГК РФ деньги могут быть в виде национальной валюты и иностранной валюты, в наличной и безналичной форме⁴⁷.

Согласно ст. 130 ГК РФ деньги признаются движимым имуществом⁴⁸.

Поскольку в ст. 104 УК РФ среди предметов, подлежащих конфискации, указано имущество, выделение денег, являющихся разновидностью имущества, следует признать излишним.

Понятие «ценности» в действующем законодательстве вообще отсутствует. Статья 141 ГК РФ выделяет лишь валютные ценности, к которым в соответствии с законодательством о валютном регулировании и валютном контроле относятся иностранная валюта и внешние (т.е. не российские) ценные бумаги⁴⁹.

В обыденном понимании к ценностям можно отнести также ювелирные и бытовые изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней,

---

⁴⁵ Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.09.2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3418.

⁴⁶ Справка по обобщению судебной практики о применении судами Пермского края статьи 104.1 УК РФ за 2015 год // <http://oblsud.perm.sudrf.ru>.

⁴⁷ Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

стандартные и мерные слитки драгоценных металлов, которые также в юридическом смысле слова являются имуществом.

В этой связи следует признать, что выделение термина «ценности» также носит излишний характер.

Таким образом, определяя предметы, подлежащие конфискации, законодатель вполне мог обойтись обобщенным термином – имущество. Именно этот термин и будет использоваться в дипломной работе далее при характеристике конфискации.

Орудия – это предметы материального мира, приспособления, применяемые для усиления физических возможностей лица, совершающего преступление; оборудование – совокупность механизмов, машин, устройств, приборов, необходимых для совершения преступления.

Согласно учению об объективной стороне преступления оборудование может признаваться орудием или средством совершения деяния.

Средства в используемом смысле – предметы и вещества, при помощи которых совершаются преступления, то есть понимаются уже, чем признак объективной стороны преступления, что объясняется целями нормы.

Следует обратить внимание, на то, что конфискация орудия преступления предусмотрена также п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ (специальная конфискация). Однако по уголовно-процессуальному законодательству конфискации подлежат лишь орудия преступления, признанные в установленном законом порядке вещественными доказательствами, тогда как уголовное законодательство такого ограничения не содержит⁵⁰.

Включение данной нормы в УК РФ породило коллизию норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Статья 81 УПК РФ содержит правило, согласно которому предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, признаются вещественными доказательствами, приобщаются

---

⁵⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.– 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

в установленном законом порядке к материалам уголовного дела, а при вынесении приговора суда подлежат конфискации⁵¹.

Это так называемая специальная процессуальная конфискация орудий совершения преступления.

В уголовно-правовой литературе предпринимались попытки разграничить уголовно-правовую и уголовно-процессуальную конфискацию орудий и средств совершения преступления, которые нам представляются бесплодными. И в той, и в другой статье речь идет о конфискации одних и тех же предметов, которые использовались при совершении преступления. При этом наиболее общим понятием в этом перечне служит термин «средства совершения преступления».

Средства совершения преступления – это факультативный признак объективной стороны состава преступления.

Под средствами обычно понимаются предметы материального мира, которые используются для совершения преступления, то есть для выполнения объективной стороны состава преступления. При этом термины «оружие», «орудие», «оборудование» являются лишь разновидностями средств совершения преступления. Так, к орудию могут быть отнесены огнестрельное и холодное оружие, взрывчатые вещества, взрывные устройства, предметы, используемые в качестве оружия.

К оборудованию можно отнести компьютеры, оборудование для производства наркотических средств или психотропных веществ, оборудование для производства фальсифицированных спиртных напитков или иных товаров, оборудование для изготовления поддельных денег или ценных бумаг, оборудование, с помощью которого осуществлялась незаконная преступная деятельность. После указания данных предметов среди имущества, подлежащего конфискации по правилам статей УК РФ,

---

⁵¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.– 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

следует признать, что ст. 81 УПК РФ служит лишь процессуальным основанием для производства конфискации данных предметов⁵².

Все указанные предметы подлежат конфискации, если они принадлежат обвиняемому (подсудимому) и использовались им для совершения преступления.

Итак, конфискация как иная мера уголовно-правового характера предполагает принудительное и безвозмездное изъятие не всего и не любого имущества, а имущества лишь добытого преступным путем.

2.3 Специальные правила осуществления конфискации имущества

В частях 2 и 3 ст. 104.1 УК РФ определены специальные правила осуществления конфискации, если:

а) имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от него были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем. В этом случае конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов;

б) имущество, указанное в ч. ч. 1 и 2 ст. 104.1 УК РФ, передано осужденным другому лицу (организации). В такой ситуации конфискация возможна, если физическое лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий⁵³.

При конструировании ч. 3 ст. 104.1 УК РФ законодатель использовал формулу «лицо должно было и могло знать», применяемую в ч. 3 ст. 26 УК РФ. Соответственно этому и механизм доказывания того, что лицо, принимая имущество, должно было и могло знать о том, что оно получено преступным путем, подобен доказыванию преступлений с такой же формой вины.

Стоит согласиться с тем, что когда лицо знало о том, что передаваемое ему имущество было приобретено передающим его лицом в результате преступных действий, то его следует конфисковывать.

⁵² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2013. – С. 154.

⁵³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Разумеется, это может быть осуществлено при наличии достоверных, достаточных и допустимых доказательств знания первого об указанных обстоятельствах. Однако последующая формулировка, содержащаяся в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ, вызывает у автора определенные опасения. То, что лицо, принимающее имущество, «должно было знать» о его преступном происхождении, – понятие относительное.

Представляется, что установление данного факта может зависеть не от соответствующих объективных доказательств, а от усмотрения и предположения сотрудников правоохранительных органов.

Представляется, что при решении данного вопроса судам следует тщательным образом анализировать материалы дела, показания самого лица, в отношении которого решается вопрос об изъятии имущества, показания свидетелей и иные, заслуживающие внимания доказательства. Если в ходе судебного заседания будет достоверно установлено, что лицо по обстоятельствам дела могло осознавать и должно было осознавать, что имущество было получено в результате преступных действий, оно подлежит конфискации⁵⁴.

Норма, закрепленная в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ, направлена на защиту прав добросовестного приобретателя. Она согласуется с требованиями ст. 302 ГК РФ и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П, в соответствии с которым права лица, считающего себя собственником имущества, не могут защищаться путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю⁵⁵.

Содержание цитируемой ч. 3 ст. 104.1 УК РФ позволяет сделать вывод, что конфискации подлежит не только имущество, принадлежащее лицу, признанному виновным в совершении преступления, но и имущество,

---

⁵⁴ Кубов Р.Х. Виды конфискации имущества в российском законодательстве // Российский следователь. – 2014. – № 24. – С. 25.

⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Складной, Р.М. Складной и В.М. Ширяева» от 21 апреля 2003 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 3.

формально принадлежащее иным физическим и юридическим лицам, если они знали или должны были знать о преступном происхождении данного имущества.

Данную новеллу законодательства стоит приветствовать, потому что в большинстве случаев при совершении корыстных преступлений, особенно при занятии преступным бизнесом, большинство имущества, добытого преступным путем, переоформляется на родственников, знакомых и иных лиц, для придания данному имуществу видимости законного владения и, в том числе, с целью избежать конфискации преступно нажитого имущества. Данная норма позволяет в определенной степени решить данную проблему.

Статья 104.2 УК РФ предусматривает возможность реализации конфискации в ситуации, когда ценности или иное имущество, перечисленное в ст. 104.1 УК РФ, не могут быть изъяты у виновного в натуре в силу различных причин: использования, реализации, внедрения в производство и т.д. В этом случае производится денежная оценка имущества, подлежащего конфискации, которая и подлежит взысканию с виновного в качестве иной меры уголовно-правового характера⁵⁶.

В соответствии со ст. 104.3 УК устанавливается первоочередной характер возмещения ущерба, причиненного владельцу имущества.

Для этого, во-первых, необходимо, чтобы имущество находилось во владении лица на законных основаниях. Законность владения определяется по правилам, установленным в гражданском законодательстве. Во-вторых, у виновного нет иного имущества, кроме имущества, подлежащего конфискации. В этом случае ущерб возмещается за счет указанного имущества, а оставшаяся его часть затем обращается в доход государства.

Давность исполнения приговора суда зависит от категории преступления, за которое применена конфискации имущества. В соответствии со ст. 83 УК

---

⁵⁶ Боровиков В.Б. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного суда Российской Федерации: сборник материалов судебной практики. – М.: Норма, 2012. – С. 200.

она составляет 10 лет при осуждении за тяжкое преступление и 15 лет при осуждении за особо тяжкое преступление⁵⁷.

Не подлежит конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, указанное в Перечне имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда, который является исчерпывающим и устанавливается Уголовно-исполнительным кодексом. В него входят:

а) жилой дом, квартира или отдельные их части у лиц, если осужденный и его семья постоянно в них проживают (не более одного дома или одной квартиры на семью);

б) земельные участки, на которых расположены дом и хозяйственные постройки, не подлежащие конфискации, а также земельные участки, необходимые для ведения сельского или подсобного хозяйства;

в) у осужденного, основным занятием которого является сельское хозяйство, хозяйственные постройки и домашний скот в количестве, необходимом для удовлетворения минимальных потребностей его семьи, а также корм для скота;

г) семена для очередного посева сельскохозяйственных культур;

д) предметы домашней обстановки: одежда, обувь, белье, постельные принадлежности, кухонная и столовая утварь, находившиеся в употреблении; мебель, минимально необходимая для осужденного и членов его семьи; все детские принадлежности;

е) у осужденного, основным занятием которого является сельское хозяйство, продукты питания в количестве, необходимом для осужденного и его семьи до нового урожая, а у остальных осужденных – продукты питания и деньги на общую сумму, равную трем минимальным размерам оплаты труда на осужденного и каждого из членов его семьи;

ж) топливо, предназначенное для приготовления пищи и отопления жилого помещения;

---

⁵⁷ Батычко В.Т. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. – Таганрог: ТГРУ, 2013 – С. 193.

з) инвентарь (в том числе сельскохозяйственная техника), а также пособия и книги, необходимые для продолжения профессиональных занятий осужденного и членов его семьи, за исключением случаев, когда осужденный приговором суда лишен права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо когда инвентарь использовался им для совершения преступления;

и) транспортные средства, специально предназначенные для передвижения инвалидов;

к) международные и иные призы, которыми награжден осужденный⁵⁸.

Указанные в настоящем перечне предметы могут быть конфискованы, если они обнаружены в количестве, явно превышающем потребности осужденного и его семьи, либо изготовлены из драгоценных металлов, являются предметами роскоши или имеют историческую или художественную ценность.

Третьи лица имеют возможность доказывать в исковом порядке свое право собственности на конкретно определенное в приговоре суда имущество, подлежащее конфискации, поскольку ранее вынесенный приговор по уголовному делу не связывает суд в решении возникшего спора об этом имуществе.

Под присвоением имущества, подлежащего конфискации, понимается его обращение в свою пользу (собственность) как лицом, которому оно вверено, так и иными лицами, например лицом, оспаривающим принадлежность этого имущества. Формы сокрытия указанного имущества аналогичны приведенным в ч. 1 ст. 312 УК РФ⁵⁹.

Уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества предполагает выполнение действий, мешающих конфискации имущества или делающих ее невозможной

---

⁵⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2014. – С. 193.

⁵⁹ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 312 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации» // <http://www.garant.ru>.

(уничтожение, повреждение, порча, подмена имущества, неявка лица, которому было вверено для хранения арестованное имущество, в установленное время или место для передачи такого имущества судебному приставу-исполнителю).

Состав преступления образуют лишь те действия виновного, которые выполнены после наложения ареста на имущество либо его описи. По ч. 2 ст. 312 УК РФ совершение преступления возможно только после вступления приговора в законную силу.

Состав преступления по конструкции объективной стороны – формальный. Преступление окончено при совершении вышеперечисленных действий.

Распространенным заблуждением при квалификации деяний, связанных с незаконными действиями ответственных хранителей арестованного имущества (по ч. 1 ст. 312 УК РФ), является отнесение размера ущерба к необходимым признакам состава данного преступления.

Так, дознавателем Аннинского РОСП УФССП России по Воронежской области вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении гр. Б. по факту отчуждения арестованного имущества – сотового телефона, оцененного в 300 руб. Указанное постановление дознавателя отменено заместителем надзирающего прокурора. Основанием отсутствия состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, по мнению прокурора, явилась малозначительность правонарушения⁶⁰.

В то же время научное сообщество разделяет позицию ФССП России, состоящую в том, что моментом окончания преступления является время совершения действий, образующих объективную сторону. Последствия, в том числе в виде размера имущественного ущерба, не выступают признаком анализируемого состава, соответственно, сумма арестованного имущества не

---

⁶⁰ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 312 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации» (утв. Федеральной службы судебных приставов от 25 апреля 2012 г. № 04-7 // <http://www.garant.ru>).

влияет на образование состава преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, но может быть учтена судом при назначении наказания.

Указанные выводы подтверждаются и судебной практикой, характерной для всех без исключения субъектов Российской Федерации.

Так, Л., зная о запрете передачи имущества, подвергнутого описи и аресту (мобильного телефона Motorola), будучи предупрежденной об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 312 УК РФ, из корыстных побуждений произвела отчуждение арестованного имущества путем продажи арестованного телефона неустановленному лицу.

Ленинский районный суд г. Челябинска признал Л. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, и назначил ей наказание в виде одного года лишения свободы, с отбывание наказания в колонии-поселении.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, в том числе должностное лицо, которому под расписку передано на хранение правомерно описанное, арестованное или подлежащее конфискации имущество должника и которое предупреждено об уголовной ответственности за незаконное обращение с ним, либо служащий кредитной организации, осуществивший банковские операции с арестованными денежными средствами (вкладами) должника⁶¹.

При этом действия должностного лица, совершенные с использованием служебных полномочий, в зависимости от их содержания подлежат дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 160 или ст. 285 УК РФ. Что касается ч. 2 ст. 312 УК РФ, то субъектами этого деяния могут быть не только лица, которым имущество вверено, но и любые иные лица, присваивающие это имущество либо уклоняющиеся от исполнения приговора суда о конфискации имущества.

---

⁶¹ Уголовное дело № 2-74/2014 // Архив Ленинского районного суда г. Челябинска.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. В случае совершения незаконных действий, состоящих в растрате или отчуждении имущества, подвергнутого описи или аресту, либо присвоении имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, виновный осознает характер и степень общественной опасности совершаемых им действий, предвидит возможность или неизбежность того, что в результате его неправомερных действий будет причинен имущественный ущерб гражданам, обществу или государству, и желает причинения данного вреда.

Мотивами этого преступления могут быть корыстные побуждения, иная личная заинтересованность. На квалификацию содеянного они не влияют, но учитываются при назначении наказания.

Санкция ч. 1 ст. 312 УК РФ предусматривает наложение штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо назначение обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо назначение принудительных работ на срок до двух лет, либо арест на срок до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет⁶².

Соккрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а равно иное уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества (ч. 2 ст. 312 УК РФ) наказываются штрафом, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом⁶³.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ оба состава преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

Итак, в законе определены специальные правила осуществления конфискации, если:

---

⁶² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁶³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

а) имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от него были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем. В этом случае конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов;

б) имущество, указанное в ч. 1 и 2 ст. ст. 104.1 УК РФ, передано осужденным другому лицу (организации). В такой ситуации конфискация возможна, если физическое лицо, должностное лицо или лицо, обладающее управленческими функциями, знало или должно было знать, что имущество получено в результате преступных действий.

Статья 104.2 УК РФ предусматривает возможность конфискации в случаях, когда ценности или иное имущество, перечисленное в ст. 104.1 УК РФ, не могут быть изъяты у виновного в натуре в силу различных причин: использования, реализации, внедрения в производство и т.д. В этих случаях производится денежная оценка имущества, подлежащего конфискации, т.е. с виновного (в качестве иной меры уголовно-правового характера) взыскивается денежный эквивалент этого имущества.

Таким образом, можно сделать вывод, что конфискация имущества не является наказанием, выступающим одной из форм реализации уголовной ответственности, а существует в законе в качестве иной меры уголовно-правового характера. Глава 15.1 УК РФ, содержащая ст. 104.1, 104.2 и 104.3, устанавливает совершенно новый порядок уголовно-правового регулирования конфискации имущества по сравнению с предыдущим, который содержался в УК РФ до 2003 года. В настоящее время глава «Конфискация имущества» отнесена к иным принудительным мерам уголовно-правового характера, которые не входят в уголовно-правовую систему наказаний. При этом обращение конфискуемого имущества в собственность государства поставлено законодателем в тесную взаимосвязь с первоочередными мерами по возвращению имущества законному владельцу и возмещению причиненного ему ущерба. Наличие конфискации имущества в УК РФ призвано обеспечить отчуждение у преступников незаконно

приобретенных ценностей и иного имущества, денег, изъятие орудий и иных средств совершения преступлений. Цели конфискации имущества направлены на восстановление нарушенных общественных отношений и предупреждение совершения новых преступлений. При этом, предупреждение преступлений как цель конфискации обращено не только к самому виновному лицу, а также к другим лицам, которые используют имущество, добытое преступным путем, или орудия и средства совершения преступления.

3 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

3.1 Юридический анализ конфискации имущества

В соответствии с п. 1 ст. 31 Конвенции ООН против коррупции⁶⁴, каждое государство-участник принимает в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации доходов от преступлений, или имущества, стоимость которого равна стоимости таких доходов; имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

Вопросу конфискации имущества, полученного преступным путем, уделено должное внимание и в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Согласно п. 3 ст. 19 Конвенции «каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы наделить себя правом конфисковывать или иным образом изымать орудия совершения и доходы от уголовных преступлений, квалифицированных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией, или имущество, стоимость которого эквивалентна таким доходам»⁶⁵.

Столь важная роль, которая придается конфискации имущества, нажитого преступным путем, в международно-правовых актах, объясняется тем, что полное изъятие такого имущества и дохода от него не только восполняет ущерб, причиненный преступлением, но и лишает преступников материальной основы.

---

⁶⁴ Конвенция ООН против коррупции, принята 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ратифицирована Федеральным законом «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 08.03.2006 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.

⁶⁵ Там же.

В целях реализации положений международно-правовых актов, в соответствии с которыми лишение материальной основы является одним из средств борьбы с терроризмом, а также с иными проявлениями организованной преступности, УК РФ спустя три года дополнен новой главой 15.1, в которой закрепляются положения о конфискации имущества⁶⁶.

Глава 15.1 является составной частью раздела VI УК РФ, посвященного иным мерам уголовно-правового характера. Таким образом, конфискация имущества выступает не как дополнительный вид уголовного наказания, а как иная мера, по аналогии с принудительными мерами медицинского характера.

Следует подчеркнуть, что в обновленном Законе № 162-ФЗ, УК РФ слова «с конфискацией имущества или без таковой» заменялись на слова «со штрафом до 500 тыс. рублей или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового» (ч. 1 ст. 162, ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 164, ст. 210, ч. 3 ст. 229, ч. 2 ст. 238, ст. 275, ч. 2 ст. 359).

Аналогичные изменения были внесены в ч. 2 ст. 164, ч. 4 ст. 226, ч. 2 и ч. 3 ст. 227, ч. 3 ст. 229 УК РФ. Что такое штраф в 1 млн. рублей для олигарха, если коттедж, построенный, например, им незаконно, стоит 1–5 млн. долларов? Один миллион рублей для олигарха – то же, что для профессора 1000 рублей. Вот это уже явно несправедливо.

В корне менялась основная идея законодателя, его подход и критерии определения штрафа как нового понятия в уголовном праве. Часть 2 обновленной статьи 46 УК РФ устанавливает штраф в размере от 5 тыс. до 5 млн. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа,

---

⁶⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» от 27 июля 2006 г. № 153 // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3452.

взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов⁶⁷.

При этом же в данной норме ч. 2 ст. 46 УК РФ делается оговорка: Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей⁶⁸.

Законодатель в принципе не столь существенно изменил свой взгляд на определение размера штрафа. Он определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и с учетом имущественного положения осужденного, но законодатель уточняет: «...и его семьи, а также возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода», что является новацией в определении размера штрафа, взыскиваемого судом. Вновь действует правило «о свободном усмотрении суда», причем «в зависимости от внутреннего убеждения конкретного судьи и его правосознания»⁶⁹.

Законодатель исправляет недочет относительно конфискации имущества.

---

⁶⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

Он вводит Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ⁷⁰ в УК РФ главу 15.1 «Конфискация имущества», состоящую из 3-х статей: 104.1; 104.2; 104.3. Проанализируем их.

Статья 104.1 состоит из 3-х частей, причем ее часть 1 существенно отличается от ч. 1 бывшей ст. 52 УК. Так, конфискация имущества есть принудительное безвозмездное обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

Очевидно, что надо уточнить термины, используемые законодателем в ст. 104.1.

Используемым понятием «деньги» охватываются металлические и/или бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже и выполняющие роль всеобщего эквивалента, то есть выражающие стоимость всех других товаров и обмениваемые на любой из них. В современных условиях данное понятие охватывает бумажные деньги, монеты, а также остатки на счетах в банках и др. финансовых и кредитных институтах.

Термин «ценности» – оценочная категория, поскольку ценность того или иного предмета определяется исходя из множества его характеристик.

Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»⁷¹ к ценностям относятся драгоценные металлы и (или) драгоценные камни.

Драгоценные металлы – золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий). Драгоценные металлы могут находиться в любом состоянии, виде, в том числе в самородном и аффинированном виде, а также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных и иных изделиях, монетах, ломе и отходах производства и потребления. Настоящий

---

⁷⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» от 27 июля 2006 г. № 153 // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3452.

⁷¹ Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 16. – Ст. 1799.

перечень драгоценных металлов может быть изменен только федеральным законом.

Драгоценные камни – природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, устанавливаемом Правительством РФ. Настоящий перечень драгоценных камней может быть изменен только федеральным законом.

Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле»⁷² от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ выделяется такая категория ценностей, как валютные ценности. Так, в соответствии со ст. 1 этого Закона к валютным ценностям относятся иностранная валюта и внешние ценные бумаги.

Иностранная валюта – денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монет, находящихся в обращении и являющихся законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве или группе государств.

Внешние ценные бумаги – ценные бумаги, в том числе в бездокументарной форме, не относящиеся в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом к внутренним ценным бумагам.

Ценная бумага – документ установленной формы и с обязательными реквизитами, удостоверяющий имущественные права, осуществление или передача которых возможна только при его предъявлении (ст. 142 ГК РФ).

Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и

---

⁷² Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

находящихся на территории Российской Федерации»⁷³ в ст. 4 определяет понятие культурных ценностей.

Культурные ценности – имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение: произведения искусства, книги, рукописи, инкунабулы, архивные материалы, составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников, а также памятников монументального искусства и другие категории предметов, определенные в ст. 7 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»⁷⁴.

При определении понятия «имущество» необходимо исходить из норм действующего ГК РФ⁷⁵.

Анализ п. п. «а» и «б» ч. 1 комментируемой статьи позволяет сделать вывод о том, что деньги, ценности и иное имущество подлежат конфискации в зависимости от их происхождения.

В соответствии с п. «а» ч. 1 конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения ряда преступлений, перечень которых строго определен указанным пунктом, а также любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме. Вместе с тем применительно к настоящей статье под доходами следует понимать выгоду (материальную и нематериальную), приобретенную от использования, реализации имущества, полученного в результате совершения преступления⁷⁶.

---

⁷³ Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 16. – Ст. 1799.

⁷⁴ Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 // Российская газета. – 1993. – № 92.

⁷⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁷⁶ Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 132.

Пунктом «б» ч. 1 данной статьи определено правило о том, что подлежат конфискации деньги, ценности и иное имущество, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

На основании п. «в» ч. 1 анализируемой статьи конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

«Финансирование» означает предоставление денежных средств и иного имущества для безвозвратного, окончательного расходования на определенные цели, к которым можно отнести покупку оружия, взрывчатки; приобретение автотранспорта; помещений и т. д.

В силу п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежат орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому⁷⁷.

Исходя из содержания положений части первой, принятие решения о конфискации денег, ценностей или иного имущества, предусмотренных пунктами «а–в» части первой комментируемой статьи, а также орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, относится к исключительной компетенции суда.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ⁷⁸, на дознавателей, следователей и прокуроров возложена обязанность в рамках расследуемого уголовного дела собрать доказательства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия

---

⁷⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁷⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Следует иметь в виду, что согласно ч. 1 ст. 81 УПК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения любого преступления, а также предметы, которые служили орудием совершения преступления, признаются вещественным доказательством по уголовному делу⁷⁹.

Часть 3 ст. 81 УПК РФ устанавливает, кто, по каким основаниям и каким образом может распорядиться судьбой вещественных доказательств, имеющих в деле, после вынесения приговора или постановления о прекращении уголовного дела.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, конфискуются, уничтожаются или передаются в соответствующие учреждения. Обязательными условиями решения этого вопроса являются доказывание того факта, что орудие преступления принадлежит обвиняемому, и признание орудия преступления в установленном законом порядке вещественным доказательством. Предметы, служившие орудием преступления и принадлежавшие лицу, не причастному к преступлению, подлежат возвращению владельцу⁸⁰.

Пункт 4 вышеуказанной части статьи 81 УПК РФ определяет судьбу денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступных действий, а также доходов от этого имущества. В данном случае такое имущество и доходы от него подлежат возвращению законному владельцу.

В соответствии с п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ деньги, ценности и иное имущество, указанные в п. п. «а» – «в» ч. 1 комментируемой статьи, подлежат обращению в доход государства в порядке, установленном

---

⁷⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

⁸⁰ Там же.

Правительством РФ, за исключением случая, когда такое имущество подлежит возвращению законному владельцу⁸¹.

Исходя из содержания ч. 2 анализируемой статьи, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Под «имуществом, приобретенным законным путем» следует понимать имущество, приобретенное согласно требованиям ГК РФ и иных законодательных актов Российской Федерации, дающих право пользования, владения, распоряжения таким имуществом.

Парадоксально, но факт, что положение комментируемой статьи позволяет имущество, нажитое преступным путем, конфисковывать и у третьих лиц.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что согласно ст. 16 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»⁸² и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, регламентирующей порядок вступления закона в силу, положения статьи 104.1 УК РФ, касающиеся конфискации доходов от использования имущества, полученного в результате совершения преступления, применяются к правоотношениям, возникшим после 1 января 2007 года.

Кратко рассмотрим ст. 104.2. Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации.

Если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения о

---

⁸¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

⁸² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» от 27 июля 2006 г. № 153 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3452.

конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета⁸³.

Анализируемая статья определяет порядок обращения в доход государства денежной суммы в случае, когда конфискация имущества, нажитого преступным путем, невозможна вследствие его использования, продажи или иной причины.

В таком положении суд принимает согласно действующему законодательству решение о конфискации денежной суммы, которая эквивалентна стоимости данного предмета.

Как нам думается, положения данной статьи, а также ст. 104.2 больше относятся к нормам процессуального права, нежели материального права, о чем выше уже указывалось.

Термин «продажа» означает передачу одной стороной (продавцом) другой (покупателю) какого-либо товара в вещественно-материальной форме за определенную плату.

Применительно к настоящей норме речь идет о передаче виновным лицом другому лицу именно имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. При этом лицо, которому продано такое имущество, не должно знать, что оно получено в результате совершения преступных действий. В противном случае, имущество подлежит изъятию и последующей конфискации на основании ч. 3 ст. 104.1 УК РФ.

Весьма очевидно, что к «иным причинам», по которым имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, не может быть конфисковано, следует отнести дарение, уничтожение, потерю, а также повреждение такого имущества и т. д.

Решая вопрос о конфискации имущества в соответствии со статьями 104.1 и 104.2 УК РФ, в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу.

---

⁸³ Рагулин А. Указ. стат. – С. 50.

При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в ч. 1 и ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, из его стоимости возмещается ущерб, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства.

Комментируемая статья определяет порядок возмещения ущерба, причиненного законному владельцу совершенным преступлением. При этом в ч. 1 закреплено правило об исключительном приоритете: при конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного именно законному владельцу.

Актуальность данной нормы не вызывает сомнений, поскольку она имеет существенное значение для защиты законных прав и интересов потерпевших от преступлений, предусмотренных Конституцией РФ и другими федеральными законами. Законный владелец – это физическое или юридическое лицо, приобретшее и владеющее на законных основаниях вещами, имуществом, ценностями, благами. С точки зрения гражданского права под ущербом понимается разновидность убытков, расходы, реально произведенные к моменту предъявления исков о возмещении убытков или которые еще будут произведены для восстановления нарушенного права (будущие расходы), а также убытки (ст. 15 ГК РФ), вызванные утратой или повреждением имущества, утратой денег; недополученная выгода. Часть 2 комментируемой нормы устанавливает правило возмещения ущерба, причиненного законному владельцу. В данном случае ущерб, причиненный законному владельцу, компенсируется из стоимости конфискованного имущества, а остальная часть обращается в доход государства⁸⁴.

3.2 Существующие проблемы применения конфискации имущества и пути их решения

---

⁸⁴ Шнитенков А.В. Новое в уголовном законодательстве // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 3.

Законодательная регламентация уголовно-правового института конфискации имущества и механизм его реализации, заложенный в нормах УПК РФ, имеют отдельные упущения смыслового и юридико-технического характера. Это обстоятельство обуславливает необходимость рассмотрения следующих проблемных вопросов данной темы.

1. Основными отличиями конфискации имущества как меры уголовно-правового характера от конфискации имущества как меры наказания состоят в том, что:

- во-первых, конфискация формально исключена из перечня видов наказаний;

- во-вторых, конфискации подлежит не все имущество лица, признанного виновным в совершении преступления, а лишь деньги, ценности, иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, любые доходы от этого имущества, в том числе:

- а) используемые или предназначенные для финансирования терроризма, деятельности организованной преступной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

- б) деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

- в) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому;

- в-третьих, конфискации подлежит и имущество других лиц, если они при принятии имущества знали или должны были знать, что оно получено в результате преступных действий;

- в-четвертых, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования,

продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета;

- в-пятых, при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу. При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в частях первой и второй ст. 104.1 УК РФ, из его стоимости возмещается ущерб, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства⁸⁵.

2. Буквальное толкование ст. 104.1 УК РФ не позволяет некоторым правоприменителям прийти к однозначному выводу о том, за совершение каких преступлений может быть применена конфискация имущества. Об этом свидетельствуют и результаты проведенного автором настоящей статьи интервьюирования судей, адвокатов, а также представителей прокуратуры и органов внутренних дел. В одних случаях правоприменители приходят к выводу о том, что исчерпывающий перечень преступлений, при совершении которых применяется конфискация имущества, указан в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Представители другой группы практикующих юристов указывают, что на основании п. п. «б» и «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы, а также орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, при этом вне зависимости от того, какое преступление это лицо совершило.

Действительно, в п. п. «б» и «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ не указано, к каким составам преступлений они применяются. Это создает определенные проблемы в понимании и применении данной статьи УК РФ. На основании результатов смыслового и систематического толкования данных пунктов нам

---

⁸⁵ Рагулин А. Указ. стат. – С. 51.

представляется, что в них идет речь о тех же преступлениях, что и в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Поэтому конфискация имущества как мера уголовно-правового характера, на наш взгляд, применима лишь к тем преступлениям, составы которых указаны в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

3. В части 3 ст. 104.1 УК РФ определено, что имущество, указанное в частях первой и второй этой статьи, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Мы согласны с тем, что когда лицо знало о том, что передаваемое ему имущество было приобретено передающим его лицом в результате преступных действий, то его следует конфисковывать. Разумеется, это может быть осуществлено при наличии достоверных, достаточных и допустимых доказательств знания первого об указанных обстоятельствах. Однако последующая формулировка, содержащаяся в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ, вызывает у автора определенные опасения. То, что лицо, принимающее имущество, «должно было знать» о его преступном происхождении, – понятие относительное. Представляется, что установление данного факта может зависеть не от соответствующих объективных доказательств, а от усмотрения и предположения сотрудников правоохранительных органов.

Нам представляется, что при решении данного вопроса судам следует тщательным образом анализировать материалы дела, показания самого лица, в отношении которого решается вопрос об изъятии имущества, показания свидетелей и иные, заслуживающие внимания, доказательства. Если в ходе судебного заседания будет достоверно установлено, что лицо по обстоятельствам дела могло осознавать и должно было осознавать, что имущество было получено в результате преступных действий, имущество подлежит конфискации.

4. В статье 104.2 УК РФ указывается, что если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК

РФ, на момент принятия судом решения о его конфискации невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, соответствующей стоимости данного предмета. Однако в данной статье не указано, какая именно (рыночная, инвентаризационная, остаточная) стоимость данного предмета либо стоимость, по которой данный предмет был реализован лицом, совершившим преступление, должна учитываться при решении соответствующего вопроса.

Нам представляется, что судам следует принимать во внимание именно рыночную стоимость соответствующего имущества, которая может быть установлена путем приглашения в судебное заседание и допроса соответствующих специалистов, а также имеющимися в уголовном деле актами ревизии или оценки, заключением товароведческой экспертизы и другими доказательствами⁸⁶.

5. На основании ст. 104.3 УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со ст. ст. 104.1 и 104.2 УК РФ в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу.

В предыдущей редакции данной статьи законодатель использовал понятие «ущерб», что было не совсем корректно, поскольку понятие «ущерб» в гражданско-правовом смысле упоминается лишь применительно к утрате или повреждению имущества. В соответствии с ч. 1 ст. 151 ГК РФ⁸⁷, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

---

⁸⁶ Лужбин А.В. Конфискация имущества – «новая» мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российская юстиция. – 2012. – № 9. – С. 33.

⁸⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Таким образом, гражданско-правовое понятие «вред» является более широким по отношению к понятию «ущерб», поскольку наряду с ущербом оно включает в себя упущенную выгоду и моральный вред.

Уголовное право имеет своей задачей охрану прав и свобод человека и гражданина и их собственности (ч. 1 ст. 2 УК РФ), а уголовно-процессуальное право имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В соответствии с ч. ч. 3, 4 ст. 42 УПК РФ, потерпевшему от преступления обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также по его иску – возмещение морального вреда, размер возмещения которого определяется судом⁸⁸.

На основании вышеизложенных положений норм уголовного, уголовно-процессуального и гражданского права нам представляется, что конфискация имущества должна служить интересам не только возмещения имущественного ущерба, причиненного потерпевшему, но и интересам возмещения морального вреда, причиненного потерпевшему, поскольку именно это в полной мере отвечает интересам уголовно-правовой охраны прав потерпевших от преступления.

В связи с этим нам представляется целесообразным рекомендовать судам удовлетворять требования потерпевших в части возмещения морального вреда за счет имущества, указанного в ст. 104.3 УК РФ.

6. В соответствии со ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, указанного в пунктах «а» – «г» соответствующей статьи.

В предыдущей редакции данной статьи законодатель допускал конфискацию имущества по решению суда. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает несколько видов судебных решений, которые

---

⁸⁸ Матвеева А.А. Конфискация имущества в современном законодательстве Российской Федерации // Вестник Московского университета. – 2009. – № 4. – С. 15.

могут быть приняты по уголовным делам: 1) приговор суда, представляющий собой акт, выносимый судом по результатам рассмотрения дела по существу; 2) постановление и определение суда – судебные решения, принимаемые по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, либо по вопросам, возникающим в ходе рассмотрения уголовного дела, но не разрешающим уголовное дело по существу. Принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ законодатель конкретизировал положение статьи, определив, что конфискация имущества возможна только на основании обвинительного приговора.

Мы согласны с мнением законодателя и вступившими в законную силу изменениями, так как очевидно, что применение конфискации имущества возможно по обвинительному приговору суда, поскольку установление преступности приобретения имущества, подлежащего конфискации, возможно лишь при разрешении уголовного дела по существу и лишь при признании лица виновным в совершении преступления. Приговор суда должен состоять из трех частей: вводной (ст. 304 УПК РФ), описательно-мотивировочной (ст. 307 УПК РФ) и резолютивной (ст. 308 УПК РФ). Окончательное решение по делу, в котором отражается факт признания лица виновным в совершении преступления, содержится именно в резолютивной части приговора суда. Поэтому окончательное решение вопроса о применении к лицу такой меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества, должно также найти свое отражение в резолютивной части обвинительного приговора суда. Требования, предъявляемые к резолютивной части обвинительного приговора суда, указаны в ст. 308 и ст. 309 УПК РФ.

8. Из содержания уголовно-правовых норм о конфискации имущества прямо не следует ответ на вопрос о том, правом или обязанностью суда является применение данной меры уголовно-правового характера. Ранее, т. е. до принятия в рамках Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ решения об исключении конфискации имущества из системы наказаний,

условия ее применения за совершение конкретных преступлений были определены в соответствующих статьях Особенной части УК РФ. Так, в санкции ч. 3 ст. 159 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за особо квалифицированное мошенничество (в редакции, существовавшей до принятия Федерального закона № 162-ФЗ), указывалось, что подобное преступление наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой. Таким образом, вопрос о назначении лицу конфискации имущества как дополнительного наказания решался по усмотрению суда, зависящего в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ от характера и степени общественной опасности совершенного лицом преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. В ныне действующей редакции УК РФ не содержится прямого указания на то, является ли применение конфискации имущества правом или обязанностью суда, и если применение данной меры уголовно-правового характера является правом суда, то какие обстоятельства должны учитываться при решении вопроса о ее применении или неприменении⁸⁹.

В правовом регулировании конфискации видится немало недочетов, затрудняющих применение соответствующих норм уголовного закона.

1. Содержание п. «г» ч. 1 ст. 104.1 воспроизводит положения уголовно-процессуального закона: ст. 81 УПК РФ предусматривается, что орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу.

Такой подход законодателя ставит перед судом вопрос о том, на основании материального или процессуального закона следует принимать

---

⁸⁹ Матвеева А.А. Указ. соч. – С. 16.

решение о судьбе орудий преступления, признанных вещественными доказательствами. Руководствуясь общей идеей примата права уголовного, в этом случае следует, думается, применять уголовно-правовую норму о конфискации. Вместе с тем данная проблема могла бы быть решена и в законе. Например, путем изложения п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ в той же редакции, что и п. 4.1 той же части. Иначе создается впечатление, что в п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ говорится о какой-то иной конфискации, нежели в статьях главы 15.1 УК РФ.

2. В части 3 ст. 104.1 УК РФ закрепляется положение, устанавливающее обязанность конфискации имущества, указанного в ч. ч. 1 и 2 ст. 104.1 УК РФ и переданного осужденным другому лицу (организации), если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий. Если следовать буквальному смыслу нормы, то имущество, находящееся во владении не виновного, а третьих лиц, не осознающих его криминального происхождения и не предпринявших предусмотренных законом мер (соответствующая обязанность законом возложена лишь на некоторых лиц) для выяснения этого вопроса, конфискации не подлежит.

В уголовном законе используется слово «переданное», которое предполагает всякое предоставление имущества в распоряжение иному лицу, в том числе и безвозмездно, и на время. Например, виновный передает своим родственникам на хранение деньги, добытые преступным путем, уверяя, что это доход от продажи автомобиля. На физических лиц не возложена обязанность выяснения источника происхождения получаемого ими имущества, поскольку оборот имущества регулируется гражданским законом, а в соответствии с ним предполагается добросовестность участников гражданских правоотношений (п. 3 ст. 10 ГК РФ). В данной ситуации положение закона о конфискации (несмотря на то, что деньги получены лишь на время) на них не распространяется, и потому

конфисковать эти средства не удастся⁹⁰. Такое решение законодателя признать правильным нельзя. Справедливо запретить конфискацию имущества у лиц, добросовестно заблуждавшихся и получивших его на возмездной основе. В иных же случаях, когда имущество, полученное преступным путем, временно находится у третьих лиц или подарено им виновным, оно должно быть конфисковано.

3. В части 1 ст. 104.3 УК РФ содержится требование при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь решать вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу. Стоит упрекнуть законодателя в том, что он упомянул в статье только законного владельца имущества.

Ограничение действия ч. 1 ст. 104.3 УК РФ посредством указания на законного владельца означает, что данной статьей не предусмотрено устранение конкуренции между положениями гражданского закона о возмещении причиненного имущественного вреда и требованием о конфискации имущества для случаев, когда имущественный ущерб причинен, но потерпевший не является законным владельцем какого-либо имущества, утраченного в результате преступления.

Например, признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 146 УК РФ, является крупный ущерб, причиненный автору или иному правообладателю. Допустим, плагиат принес виновному доход в виде денег, и тогда они в силу п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ должны быть конфискованы. Однако кроме этих средств виновный никаким имуществом не располагает. Вот здесь-то и возникнет межотраслевая конкуренция, поскольку автор или иной правообладатель не является законным владельцем имущества, полученного виновным в качестве дохода от плагиата. В результате суды применяют норму о конфискации, а пострадавшие от преступления имущественные интересы потерпевшего окажутся незащищенными.

---

⁹⁰ Висков Н.В. Конфискация и арест имущества: отдельные вопросы в свете новых редакций УК и УПК РФ // Юридический мир. – 2009. – № 1. – С. 51.

То же произойдет в случае конфискации имущества, полученного в качестве вознаграждения при убийстве по найму, когда другого имущества у убийцы обнаружено не будет. Потерпевшим (родственникам погибшего) не смогут возместить причиненный ущерб. То же произойдет и в ряде иных случаев конфискации имущества, полученного в результате преступлений, перечисленных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Представляется очевидным, что уголовный закон в соответствующей части должен быть изменен. Предлагается такая редакция ч. 1 ст. 104.3 УК РФ: «Конфискации имущества в соответствии со статьями 104.1 и 104.2 настоящего Кодекса должно предшествовать полное возмещение вреда, причиненного преступлением».

Недостатки в деятельности судов по разрешению вопросов о применении конфискации заключаются в основном в следующем. Суды часто необоснованно назначают конфискацию имущества в качестве дополнительного наказания без учета общественной опасности преступления, степени вины и личности осужденного. Нередко конфискация обращается на имущество, которое по закону конфискации не подлежит. Часто в процессе предварительного следствия или при обращении приговора к исполнению в опись включается имущество, не подлежащее конфискации, а суды не реагируют на такое нарушение закона.

В ряде случаев при рассмотрении уголовных дел суды не проверяют, является ли описанное имущество действительно личной собственностью подсудимого или его долей в общей собственности, в результате чего изъятию и конфискации подвергается не доля подсудимого в общей собственности, а все имущество, составляющее общую (совместную) собственность осужденного с другими лицами. Имеют место и такие случаи, когда описывается имущество лиц, не привлекаемых к уголовной ответственности по данному делу и не имеющих к нему никакого

отношения⁹¹. Суды не осуществляют повседневного контроля за деятельностью судебных исполнителей по выявлению и производству описи подлежащего конфискации имущества в порядке исполнения приговора, в результате чего своевременно не устраняются отдельные ошибки и извращения в работе судебных исполнителей. В судах нет четкого, единого порядка рассмотрения жалоб по поводу неправильностей, допускаемых при исполнении приговоров о конфискации имущества.

Характеризуя проблему конфискации имущества, важно сказать, что зарубежные юристы постепенно отказываются от суровых имущественных наказаний, имеющих конфискационный характер. Так, Конституционный Суд ФРГ своим решением от 20 марта 2002 года указал, что наказание, предусматривавшееся § 43а УК Германии и заключавшееся во взимании с осужденного денежной суммы, ограничивавшейся стоимостью его имущества, противоречило Основному Закону ФРГ. Аргументация органа конституционного контроля состояла в том, что «наказание по виду и размеру должно быть предвидимым, и определяется оно парламентским законодателем»; «должен учитываться государственно-правовой принцип вины, позволяющий назначать справедливые и соразмерные наказания»; «относительно данного наказания законодатель должен определить границы, позволяющие установить их минимум и верхнее значение». Данное наказание критиковалось и юридической доктриной Германии; доктрина признавала, что оно нарушает основные права и свободы, связанные с частной собственностью, а также зачастую несправедливо и несоразмерно причиненному вреду. Так, ученые-юристы отмечали, что имущественные штрафы, имеющие конфискационный характер, «представляют собой нарушение принципов вины, определенности; вторгаются в право

---

⁹¹ Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. – 2011. – № 6. – С. 56.

собственности; нарушают начало лимитации (определения) наказания по объему и пр.»⁹².

В заключение отметим, что конфискация обладает значительным карательным и репрессивным потенциалом, что послужило причиной отказа от данного вида наказания в различных странах, в том числе в странах СНГ. Хотя следует заметить, конфискация как вид наказания до сих пор сохраняется в ряде национальных правовых систем (в качестве примера можно привести Францию, где в качестве наказания за преступление применяется конфискация одного или нескольких транспортных средств, принадлежащих преступнику). Целесообразность возвращения норм о конфискации в УК РФ для обеспечения правопорядка и развития экономики России покажет время. На данный момент при анализе статей гл. 15.1 УК РФ возникает больше вопросов, чем ответов. Представляется, что применение этой главы будет сложным и противоречивым.

Представляется, что изложенные выше положения могут быть полезны правоприменителям в их практической деятельности.

---

⁹² Матвеева А.А. Указ. соч. – С. 17.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное теоретическое исследование конфискации имущества как «иной меры» уголовно-правового характера позволило сформулировать следующие выводы.

Конфискация имущества является эффективным средством противодействия преступности, о чем свидетельствует ее существование в уголовном законодательстве России, начиная со времен Русской Правды.

Эффективность конфискации подтверждает и анализ зарубежного опыта регламентации конфискации имущества. Изученное уголовное законодательство ряда зарубежных стран позволяет констатировать, что все уголовные кодексы предусматривают конфискацию либо как наказание, либо как меру безопасности, либо как правовое последствие совершенного преступления. Конфискация имущества закреплена и в целом ряде международных конвенций, направленных на противодействие наиболее опасным формам преступной деятельности, имеющим международный характер. В отношении ряда преступлений она предусмотрена соглашениями в рамках ООН, в некоторых из них участвует и Россия.

Конфискация в СССР как вид наказания подразделялась на полную и частичную.

При полной конфискации обращению в собственность государства подлежало все имущество, принадлежащее осужденному на праве личной собственности, за исключением того, которое не подлежало конфискации. Частичная конфискация представляла собой изъятие определенной части имущества осужденного.

При этом природа данного имущества, его происхождение значения не имели: конфискации подлежало имущество, добытое как преступным путем, так и иным, в том числе законным путем.

Сегодня конфискация имущества это не вид уголовного наказания, а иная мера уголовно-правового характера, однако сущность конфискации фактически не изменилась, она, как и прежде выражается в принудительном

безвозмездном обращении по решению суда в собственность государства соответствующего имущества.

Конфискация как иная мера уголовно-правового характера предполагает принудительное и безвозмездное изъятие не всего и не любого имущества, а имущества лишь определенного рода: обобщенно говоря, добытого преступным путем.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ раздел VI УК назван «Иные меры уголовно-правового характера» и дополнен гл. 15 «Конфискация имущества».

Новая глава включает три статьи (104.1 – 104.3), нормы которых регулируют условия и порядок применения конфискации имущества как «иной меры уголовно-правового характера».

Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества (ч. 1. ст. 104.1 УК РФ).

Конфискация как иная мера уголовно-правового характера предполагает принудительное и безвозмездное изъятие не всего и не любого имущества, а имущества лишь определенного рода: обобщенно говоря, добытого преступным путем.

Сходство иных мер уголовно-правового характера с наказанием заключается в следующем:

- 1) эти меры назначаются судом;
- 2) являются правовым последствием совершенного преступления;
- 3) УК РФ предусмотрены основания и порядок их применения;
- 4) представляют собой государственное принуждение;

5) по своему содержанию эти меры направлены на определенные правоограничения лиц, виновных в совершении противоправного деяния;

6) назначение иных мер состоит в том, чтобы удержать лицо от повторного нарушения уголовного закона, то есть они направлены на достижение таких же целей, что и наказание, – предупреждение совершения преступления, перевоспитание преступника.

В то же время иные меры уголовно-правового характера принципиально отличаются от наказания. Можно выделить следующие характерные черты комплекса указанных мер:

1) определяются судом по его усмотрению не за каждое совершенное преступление, а по необходимости;

2) иные меры не включены законодателем в санкцию за совершение конкретного преступления, как следствие, могут применяться к лицу, совершившему любое преступление;

3) иные меры лишены свойства кары, возмездия; их цель – исправление преступника и предупреждение с его стороны совершения новых преступлений;

4) применение принудительных мер не влечет судимости.

Отмена конфискации имущества как вида наказания в 2003 году и возвращение как иной меры уголовно-правового характера в 2006 году привела к тому, что все лица, совершившие преступления (например, в 90-е годы), по которым была возможна конфискация имущества, и дела в отношении которых были возбуждены после 8 декабря 2003 года, «уберегли» свое имущество от конфискации. Возможности штрафа, пришедшего на смену конфискации имущества ничтожны, так как сумма штрафа несопоставима с суммой, которая могла бы быть получена от конфискованного имущества. Кроме того, отмена конфискации имущества привела к нарушению Россией взятых на себя международных обязательств.

Возвратив в УК РФ конфискацию имущества как иную меру уголовно-правового характера, Россия выполнила требования целого ряда

международных конвенций и привела свое законодательство в соответствие с требованием международного права, но сделала это не совсем удачно, не закрепив в законе основания, цели и порядок применения новой конфискации, что подтверждается правоприменительной практикой, которая не восприняла новую конфискацию и не применяет ее.

Отношение ученых и практиков уголовного права к конфискации, ее новому месту в уголовном законодательстве неоднозначно. То, что конфискация необходима как эффективное средство борьбы с наиболее опасными преступлениями, считают большинство ученых. Многие из них, по-прежнему, предлагают вернуть ее в уголовное законодательство как вид дополнительного наказания с расширением возможностей ее применения.

В заключение проведенного исследования формулируются следующие предложения по совершенствованию Уголовного кодекса РФ по исследованной проблеме:

1) вернуть в УК РФ конфискацию имущества как вид дополнительного наказания, включив ее в п. «ж» ст. 44, в ч. 3 ст. 45 и ст. 52 УК РФ и предусмотрев ее за совершение некоторых особо тяжких преступлений. Одновременно включить в санкции следующих статей конфискацию имущества как вид дополнительного наказания: ч. 2 ст. 105; ст. 205; ст. 205.1; ст. 228.1; ст. 275, ст. 277, ч. 3 и 4 ст. 290, ст. 295, ст. 317. Одновременно включить в УИК РФ перечень имущества, которое не может быть конфисковано;

2) изменить название ст. 104.1 УК «Конфискация имущества» на «Основание и цели применения конфискации имущества»;

3) пункт 2 ч. 1 ст. 104.1 изложить в следующей редакции: «Основанием назначения конфискации как иной меры уголовно-правового характера является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Конфискация имущества может быть назначена судом в целях

восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений»;

5) дополнить п. «а» ч. 1 ст. 104.1 указанием на то, что конфискации подлежат не только деньги, но и ценные бумаги;

6) исключить из УК РФ перечень конфискационных преступлений, закрепленный в п. «а», предусмотрев возможность применения конфискации как иной меры уголовно-правового характера за совершение любого преступления, при совершении которого получена имущественная выгода;

7) исключить п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, так как данный вид конфискации является процессуальной формой изъятия вещественных доказательств, дублирует положения ст. 81 УПК РФ и не в полной мере соответствует этой норме. Не все орудия совершения преступления подлежат обращению в доход государства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, некоторые из них должны быть уничтожены;

В результате ст. 104.1 УК РФ может быть сформулирована следующим образом:

Статья 104.1. Основания и цели применения конфискации имущества

1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора определенного имущества.

2. Основанием назначения конфискации как «иной меры» уголовно-правового характера является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, и получение в результате совершения преступления имущественной выгоды.

3. Конфискация имущества как «иная мера» уголовно-правового характера может быть назначена судом в целях восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений.

4. Конфискации подлежат: а) деньги, ценные бумаги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления, за

исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу; б) деньги, ценные бумаги, ценности и иное имущество, в которые имущество и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

5. Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1. Нормативные правовые акты

1. Европейская конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 3. – С. 14–46.
2. Конвенция ООН против коррупции, принята 31 октября 2003 года Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 года № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.
3. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237.
4. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.– 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256.
8. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.09.2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3418.

9. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
10. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3452.
11. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» от 27 июля 2006 г. № 153 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3452.

Раздел 2 Литература

12. Батычко, В.Т. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / В.Т. Батычко. – Таганрог: ТГРУ, 2013 – 325 с.
13. Боровиков, В.Б. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного суда Российской Федерации: сборник материалов судебной практики / В.Б. Боровиков. – М.: Норма, 2012. – 512 с.
14. Брушковская, Е.Г. Становление наказания в виде конфискации имущества по уголовному законодательству Древнерусского государства: историко-правовой аспект / Е.Г. Брушковская // Актуальные проблемы права: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. – С. 23–27.

15. Бубон, К.В. О сути и смысле восстановления конфискации имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации / К.В. Бубон // Адвокат. – 2014. – № 11. – С. 81 – 86.
16. Волков, К.А. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера / К.А. Волков // Российский следователь. – 2012. – № 21. – С. 11 – 13.
17. Гребенкин, Ф.Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. / Ф.Б. Гребенкин. – М.: ТК Велби, 2010. – 116 с.
18. Гулый, А.А. Нужно ли России возобновление института общей конфискации имущества? / А.А. Гулый // Юрист. – 2009. – № 4. – С. 26.
19. Данилов, Н.А. Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы // Н.А. Данилов, А.Э. Козловская. / Исполнительное право. – 2012. – № 3. – С. 26.
20. Елинский, А.В. Уголовное право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / А. В. Елинский. – М., 2011. – 272 с.
21. Жалинский, А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. – М.: ТК Велби, 2013. – 762 с.
22. Журавлев, М.П. Уголовное право. Общая и Особенная части / М.П. Журавлев. – М.: Проспект, 2014. – 342 с.
23. Игнатов, А.Н. Уголовное право России / А.Н. Игнатов. – СПб: Питер, 2009. – 612 с.
24. Иванов, В.Д. Уголовное право / В.Д. Иванов. – М.: Приор, 2013. – 420 с.
25. Капинус, Н.И. Конфискация имущества в уголовном праве современных стран / Н.И. Капинус // Закон. – 2013. – № 6. – С. 63 – 65.
26. Келина, С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера / С.Г. Келина // Государство и право. – 2011. – № 6. – С. 55 – 57.

27. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть / И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Норма, 2014. – 1008 с.
28. Козочкин, И.Д. Уголовное право США / И.Д. Козочкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – 478 с.
29. Ковалев, О.Г. Уголовное право России./ О.Г. Ковалев. – М.: Дашков и К., 2009. – 433 с.
30. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Инфра – М, Норма, 2014. – 876 с.
31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Рарог А.И. – М.: Проспект, 2015. – 312 с.
32. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. С.И. Никулина. – М.: Проспект, 2013. – 912 с.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Бриллиантова А.В. – М: Проспект, 2015. – 1392 с.
34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Чучаева А.И. – М.: Контракт, 2014. – 606 с.
35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2015. – 876 с.
36. Курс Российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2013. – 456 с.
37. Кочои, С.М. Уголовное право / С.М. Кочои. – М.: Контракт, 2013. – 592 с.
38. Кубов, Р.Х. Виды конфискации имущества в российском законодательстве / Р.Х. Кубов // Российский следователь. – 2014. – № 24. – С. 25.
39. Лужбин, А.В. Конфискация имущества – «новая» мера уголовно-правового характера и новые проблемы / А.В. Лужбин, К.А. Волков // Российская юстиция. – 2012. – № 9. – С. 33.

40. Мартыненко, Э.В. Достоинства и недостатки конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера / Э.В. Мартыненко // Российский следователь. – 2011. – № 16. – С. 13 – 14.
41. Матвеева, А.А. Конфискация имущества в современном законодательстве Российской Федерации / А.А. Матвеева // Вестник Московского университета. – 2009. – № 4. – С. 15.
42. Михайлов, В.И. Еще раз о конфискации имущества // В.И. Михайлов / Наркоконтроль. – 2012. – № 1. – С. 33.
43. Рагулин, А. Проблемы конфискации имущества в уголовном праве / А. Рагулин // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 50 – 54.
44. Ревин, В.П. Особенности конфискации имущества в уголовном законе / В.П. Ревин // Российский следователь. – 2011. – № 24. – С. 26.
45. Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекций / В.В. Сверчков. – М.: Юрайт, 2013. – 240 с.
46. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2014. – 516 с.
47. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко. – М.: Норма, 2014. – 820 с.
48. Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М.: Норма, 2013. – 570 с.
49. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник 2-е издание / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2013. – 783 с.
50. Хачак, Р.А. Цели конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера / Р.А. Хачак // Российский следователь. – 2013. – № 5. – С. 45.
51. Хачиян, В.Н. Иные меры уголовно-правового характера / В.Н. Хачиян // Российский судья. – 2012. – № 9. – С. 31 – 33.

Раздел 3. Постановления высших судебных инстанций и судебная практика

52. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» от 21 апреля 2003 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 3.
53. Справка по обобщению судебной практики о применении судами Пермского края статьи 104.1 УК РФ за 2015 год // <http://oblsud.permsudrf.ru>.
54. Уголовное дело № 2-74/2014 // Архив Ленинского районного суда г. Челябинска.